

18+

Лира Алая

ПРИНЦЕССА
для великих королей

Ли́ра Ала́я

Принцесса для великих королей

«Автор»

2024

Ли́ра Ала́я

Принцесса для великих королей / Ли́ра Ала́я — «Автор», 2024

Принцесса Алисия, чтобы спасти доставшиеся ей в наследство земли, отправляется в Далерию для заключения брака. Вот только браки в этой стране особенные.— Принцесса, если мы согласимся на брак, то он не будет фиктивным. Вам придется быть женой нам обоим – и мне, и моему брату. Это будет настоящий тройственный союз, как принято испокон веков в Далерии...

© Ли́ра Ала́я, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	36
Глава 13	39
Глава 14	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ли́ра Ала́я

Принцесса для великих королей

Глава 1

– Принцесса Алисия, мы правильно вас поняли? Вы предлагаете брак? Не мне, не Иштону, а, как и положено, нам двоим? Согласно всем традициям Далерии.

– Да, все верно.

Я вежливо улыбалась, отвечала уверенно, хотя дрожащие руки пришлось спрятать в складках платья. Немыслимая дерзость! Моя матушка наверняка в гробу ворочалась, заслышав, что я говорю этим двум мужчинам. Что я предлагаю двум правителям Далерии. Двум великим королям.

Они красивы и величественны до такой степени, что рядом с ними даже дышать трудно. Лишь строгое воспитание и вызубренные правила приличия спасали меня от позорной попытки сбежать и спрятаться в любезно предоставленной мне комнате.

Но нельзя! Моя сестра Анжела, нынешняя правительница Остеона, к сожалению, не видит всей картины. Не видит, что наши устои и правила могут привести к краху страны. Но я это понимаю. Пусть я всего лишь запасной вариант на тот случай, если что-то произойдет с моей сестрой, я была и остаюсь принцессой Остеона. И если в моих силах спасти подданных, то я обязана это сделать.

Пусть мне придется пойти против правил религиозного Остеона, где признаются лишь союзы между двумя людьми – мужчиной и женщиной, этим браком я спасу тысячи людей.

– Какое интересное предложение, – сказал Эрон.

Он на удивление высок. Выразительные скулы, сильный взгляд и красивые черты лица подошли бы скорее дворцовому щеголю, чем великому королю. Но его спасает аура власти. Насколько мне известно, именно Эрон решает все военные вопросы в государстве. Я не представляю, как вести себя с этим человеком. Его мотивы и мысли для меня – загадка.

Иштон намного проще и понятнее. Он общается на языке выгоды для королевства.

– Не расскажете, принцесса Алисия, зачем нам нужен этот брак? Я ни в коей мере не хочу принизить вашу красоту и прочие достоинства, но вы должны понимать, что правители не слишком свободны в своем выборе, – произнес Иштон. – И личным симпатиям не место в таком вопросе.

Я обратила внимание на его длинные волосы – дань традициям. Иштон, без сомнения, отличный политик, и с ним мне куда легче. Но не сейчас. Ведь мы подошли к главной причине того, почему я сбежала из Остеона, приехала в соседнюю Далерию с минимумом охраны, даже не уведомив свою сестру и королеву в одном лице.

– Зачем нужен? Затем, что спорные земли между Остеоном и Далерией – Мередон – это мое приданое. И, смею предположить, вы не откажетесь от них. Это будет моим подарком в честь нашей свадьбы.

Ох, кажется, я смогла их удивить. Два брата, напоминавшие ленивых хищников, нежащихся на солнце, вмиг стали настороженными и весьма заинтересованными.

– Ваше предложение весьма заманчиво, особенно в свете того, что мы никак не можем прийти к соглашению с вашей королевой касательно этих земель. Но я не понимаю, зачем это вам? – Иштон прожигал меня взглядом. – Ведь вы, по сути, идете против своего королевства, становитесь предательницей.

Это самый важный момент. Смогу ли я правильно все объяснить, чтобы меня посчитали достойной королевой.

Я прикрыла глаза. Всего лишь на секунду, не более, чтобы это казалось лишь взмахом ресниц, а не попыткой спрятаться от сурового мира. Не показывать волнения, не показывать слабости. Я была, есть и буду принцессой Остеона, что бы ни случилось. Я буду верно служить своему народу и ради его благополучия сделаю все, что потребуется.

– Отнюдь. Остеон – религиозное государство, которое признаёт брак, заключенный между одним мужчиной и одной женщиной. Тройственный союз для религии Остеона – страшный грех, который может искупить лишь сожжение. Пограничные территории придерживаются традиций Далерии, основной тип союза – тройственный. Если Мередон отойдет Остеону, то, боюсь, там запылают костры. Даже указ королевы не сможет сдержать фанатиков. Потому я ни в коем случае не хочу, чтобы Мередон остался частью Остеона.

Я ждала ответа, по-прежнему стараясь вежливо улыбаться. Можно сказать, что я была на пределе своих моральных сил. Если мне сейчас откажут, если у королей Далерии есть договоренности насчет брака, то я потеряю все. Не только подданных, не только уважение своего народа, но и, вполне вероятно, свою жизнь. Анжела никогда не простит мне самоуправства. И пусть я делаю это лишь с благими намерениями, моя сестра с удовольствием все извратит и выставит меня предательницей.

– Мне нравится ее предложение, – ухмыльнулся Иштон, поворачиваясь в сторону Эрона. – Выгодное, толковое. Что скажешь, брат?

– А мне нравится она, так что я согласен брак. Ты же знаешь, политика меня не так уж волнует, это все на твоей совести. Только вот...

– Только что?

– Только сможет ли наша принцесса? Ох, еще не наша.

– Что смогу? – спросила я, посмотрев Эрону прямо в глаза.

Лучше бы я этого не делала: его взгляд прожигал насквозь, заставляя чувствовать себя незащищенной и уязвимой.

– Любить сразу двоих.

– Любовь к политике имеет слишком мало отношения. А наш брак разве не политический? – ответила я, выругавшись про себя. С чего бы королю говорить о любви?

– Я говорил о любви немного в другой плоскости. – Эрон обошел кресло, на котором я сидела, положил руки рядом с моими плечами, не касаясь. – Тебе ведь с нами делить постель, Алисия... ох, принцесса Алисия, прошу прощения. – Ни грамма искренности в его извинениях не было. – Ты не выглядишь настолько циничной, чтобы без капли чувств, без малейшей симпатии делить с мужчиной постель. Поэтому я спрошу тебя еще раз. Ты уверена, что сможешь испытывать симпатию к нам двоим?

Надо же, я не думала, что хоть кто-то из великих королей Далерии будет так озабочен моими чувствами. Дурной или добрый знак? Кто бы сказал!

– Это так важно? В конце концов, главное – консуммация брака, а потом вы легко сможете завести себе любовниц на ваш вкус, – привела я разумные доводы.

Хотя не могу сказать, что чувствовала отвращение или неприятие, когда думала о брачной ночи с этими двумя мужчинами. Я не имею любовного опыта, но остаюсь здоровой молодой девушкой, а потому их обаяние и привлекательность не прошли мимо.

– Ха-ха-ха! – В этот раз смеялся Иштон. – И вы тоже заведете себе любовника?

– Что смешного? – спросила я. – Отнюдь, для женщины такое недопустимо. Можете не волноваться, я буду верна вам.

– Что смешного? Религиозный Остеон! Центр праведности и морали, а такие предложения от самой принцессы! Измена – один из худших грехов, принцесса Алисия. И у нас не принято изменять супругам. Это норма поведения. Как у вас не заключаются браки между тремя людьми, так и у нас никто и никогда не изменит законной супруге.

– А насчет вкуса, – перебил брата Эрон. – Вы более чем в моем вкусе, принцесса Алисия. Я уверен, под этим ужасным платьем, в которое вас укутали как в доспех, скрывается чудесная фигура.

– Словно вы чудесных фигур не видели.

Все же я не смогла удержаться. И теперь корила себя за длинный язык и строптивый характер.

– Видел, конечно, видел, – не стал отрицать Эрон, склонившись к моему уху, и прошептал почти что интимно: – Но вы же понимаете, что тело – не главное? В моем вкусе ваш характер. Решительный, упрямый в той самой мере, чтобы не надоесть, и по-женски сдержанный. Это заводит так, что я почти что готов наплевать на политику. Но решение, несомненно, за Иштоном. Он у нас голова и решает такие вопросы. Это я предпочитаю доверять интуиции.

Я вопросительно посмотрела на Иштона.

– И все же, принцесса Алисия, вы так и не ответили на один важный вопрос. Готовы ли вы принять нас двоих?

Глава 2

И как мне ответить на такой провокационный вопрос? Скажу «да» – сочтут распушенной, скажу «нет» – откажут. Соврать не получится, боюсь, меня моментально раскусят. Все же не такой у меня богатый опыт в политических дискуссиях и интригах. Значит, придется сказать правду, пусть она будет и не самой приятной.

– Думаю, да. Когда мне было пятнадцать, правители хотели обручить меня с принцем из соседнего королевства. Принцев было двое, потому родители предоставили мне выбор. И я не смогла выбрать – отказалась от брака, попросив дождаться моего совершеннолетия.

– Почему вы отказались? – спросил Иштон, в задумчивости потирая подбородок.

– Потому что посчитала себя не готовой к браку.

– Это вы ответили своим родителям. И это была ложь во благо, верно? Какова же истинная причина? – Иштон говорил мягко, но я не обманывалась: скажу что-то не так, и от мягкости не останется и следа.

– Я не смогла выбрать, потому что мне понравились оба принца в одинаковой степени. Они были очень разными, но это и было самое приятное. Казалось, они дополняют друг друга. Будь у меня выбор, я бы согласилась выйти за двоих. Разумеется, в то время подобные мысли повергли меня в ужас. – Я неловко пожала плечами. Вот и все. Все выложила, все рассказала. – Потом мне пришлось около недели посвятить молениям в церкви.

– Как говорится, благослови боже зашоренный Остеон. Благодаря вашим странным правилам у нас с братом будет великолепная королева, – первым нарушил тишину Эрон. – Меня этот ответ устраивает. А тебя, Иштон?

– Более чем. Что же, принцесса Алисия, добро пожаловать в Далерию. Мы согласны на ваше предложение и возвращаем его вам.

Я не успела даже удивиться, как два короля подошли ко мне и синхронно встали на одно колено, произнося слава брачного предложения. Мне осталось лишь кивнуть в ответ.

– Так, для начала организуем помолвку. Жениться сразу – моветон, обойдемся без нарушения традиций. Сэр Родрик, войдите, – крикнул Иштон, и когда секретарь принцев почтительно поклонился, начал давать указания: – Подготовьте все нужные бумаги для свадебной церемонии, разнесите весть по королевству и...

– И усилие патрулирование замка на случай вторжения, – добавил Эрон. – У нас ведь могут быть неожиданные гости, принцесса Алисия?

– Вполне. Я здесь с неофициальным визитом.

– Насколько неофициальным? – уточнил Иштон, подозрительно прищурившись. Вот же чутье! Мне бы такое, и тогда я смогла бы избежать многих проблем в своей жизни.

– В королевстве о моей поездке проинформированы лишь двое – мой охранник и личная служанка.

– Если не ошибаюсь, они прибыли вместе с вами. – Эрон приподнял бровь.

– Все верно.

– То есть вы сбежали, – вздохнул Иштон.

– Если вам угодно так считать.

Я не собиралась отрицать очевидное. Конечно, чуть позднее я подробнее расскажу обо всем моим будущим мужьям, но пока помолвка не вышла за пределы королевского кабинета, лучше промолчу.

– Хорошо, тройная охрана на замок, двойная – на ворота. Особо внимательно отнеситесь к гостям из Остеона. И, пожалуй, приведите сюда его. Пора преподнести нашей невесте подарок.

Его? Я изо всех старалась скрыть нетерпение, примерно представляя, что (а точнее – кто) меня ждет в качестве подарка. Далерия славится своими магическими животными. Разумеется, магические животные есть везде, вот только не у каждой страны имеются эксперты, способные приручить этих животных. Если я правильно подумала, то это будет роскошный подарок! К счастью, о подарках со своей стороны я подумала еще в тот момент, как покидала Остеон, так что в долгу не останусь.

Я успела заметить, как хитро переглянулись братья, прежде чем в кабинет ввели огромного черного волка с завязанными глазами.

– Мой свадебный подарок, принцесса Алисия. Это темный волк, редчайшее сокровище Далерии – всего несколько сотен было замечено по всему миру. Я нашел его еще волчонком, могу сказать, что мне сказочно повезло. Или, скорее, тебе.

Эрон подошел к волку и, потрепав по холке, направил его в мою сторону.

Волк взрыкнул, но подчинился и подошел поближе. Я смотрела на него недоуменно. Единственная моя мысль была о том, что нужно снять повязку с этого красивого зверя, но я чуть ошиблась.

– Принцесса Алисия, протяните ему руку. Пусть посмотрит, устроит ли его ваш запах, – подсказал Иштон.

Я послушно дала обнюхать волку свое запястье; тот благосклонно лизнул мои пальцы, заставив меня по-глупому хихикнуть. Но я тут же прикусила губу, чтобы не показать еще какую-нибудь неподобающую моменту эмоцию. А Эрон снял повязку с глаз волка. Потрясающе! Глаза были янтарными, магическими. Надо обязательно узнать, как с волчарой правильно обращаться.

Могу предположить, мои будущие мужья меня с удовольствием научат. Хотя бы тот же Эрон.

Я поднялась, сделала приличествующий случаю реверанс, заученно поблагодарив за подарок. Но никакой протокол не мог скрыть моего детского восторга.

– Ну что же, принцесса Алисия, поздравляю вас с приобретением самого верного защитника в вашей жизни. – Эрон усмехался, но выглядел удивленным, переводя взгляд с меня на волка и обратно.

Интересно, с чего бы это? Любопытство – страшнейший порок, его лучше тщательно скрывать. Именно поэтому я ничего не спросила, только нежно потрепала уже своего черного красавца за ухом.

В то время Иштон велел секретарю:

– Можете увести остальных животных, мы закончили.

– Остальных? – спросила я.

– Разумеется. Магические животные – это вам не дрессированные солдатики-фанатики вашего королевства. Они не пойдут абы за кем. Хозяин магического животного должен обладать определенными чертами характера и, разумеется, силой воли. В зависимости от этого животное выбирает себя хозяина, – ответил мне Иштон. – Например, темный волк – весьма придирчивое магическое животное, мы не могли найти ему хозяина уже много-много лет. Потому Эрон и удивлен без меры, если вы заметили, принцесса Алисия.

– Я не думала, что все так сложно. И какими же чертами характера должен обладать владелец темного волка?

– Эрон, что все я и я рассказываю? Ты же у нас специалист по магическим животным! Так вот и поведай принцессе Алисии о том, почему никто не удовлетворял запросы твоего капризного темного волка.

– Если я буду говорить с ней, то предпочту другие темы. Более... интересные. А если захочет узнать – пусть посетит библиотеку. Но сейчас я даже побуду внимательным женихом и провожу принцессу Алисию до ее комнат.

Эрон протянул мне руку, предлагая помочь встать.

Я вложила в его руку свою ладонь, заметила потемневший взгляд Эрона и очень четко осознала, что попала в ловушку. Целенаправленно и намеренно пришла в западню. Я беспомощно оглянулась на короля Иштона, который казался мне оплотом здравомыслия и галантности (по крайней мере, он не перешел на «ты», что позволил себе Эрон), но в ответ получила лишь полуулыбку.

Эрон вывел меня из кабинета и уверенно повел по хитросплетениям коридоров. Единственное, что сейчас успокаивало, – присутствие волчары, который, по словам королей, должен стать моим лучшим защитником.

Если так подумать, я действительно очень устала. Побег, напряженная дорога, более суток без сна. Не знаю, на каких только силах держалась. Наверное, на понимании, что если мой план провалится, то я увижу сожженный Мередон, а моя сестра с удовольствием казнит меня за потворство еретикам.

Я так задумалась, что упустила момент, когда король довел меня до моих комнат.

– Ты это специально, принцесса? – Голос Эрона ворвался в мои мысли, заставив вскинуть голову и напряженно посмотреть на него. – Ты специально сейчас расслабилась, чтобы показаться мне такой беззащитной и спровоцировать меня?

О чем он, черт возьми? Я испуганно вздрогнула, когда Эрон схватил мою вторую руку и сжал ее. Не больно, но вырваться невозможно. Его губы оказались рядом с моими, каждая его фраза отпечатывалась дыханием на моих губах, заставляя судорожно втягивать воздух и смотреть круглыми глазами.

– Нет, не специально, – словно что-то поняв, сказал Эрон. – Ты ведь совсем не осознаешь этого, да? Как выглядишь, когда пытаешься подавить свои искренние чувства? Как опускаешь глаза, чтобы никто не увидел в них радость и восторг? Не понимаешь, что этим ты побуждаешь других делать все, чтобы увидеть твои незамутненные эмоции?

– О ч-ч-чем ты? – Я впервые в жизни забыла про всякий этикет, не понимала, что должна сказать, что сделать, чтобы все это либо прекратилось, либо разрешилось. Неважно как.

– О том, что ты весьма мила. И сейчас я бы очень хотел не только проводить тебя до двери, но и зайти в твои комнаты. Провести там весь вечер и всю ночь...

Глава 3

– ...но, увы, нельзя, иначе мой брат самолично меня оскопит. Так что до свадьбы ты в безопасности, принцесса Алисия. – Эрон отпустил меня, отойдя на пару шагов. – Наша принцесса Алисия.

Он протянул руку и провел пальцем по моим губам. Аккуратно, чуть нажимая, а я не смогла ни возразить, ни оттолкнуть его руку. Хорошо, я стояла около стены, иначе точно не смогла бы удержаться на ногах. Что он творит?!

– Спокойной ночи, наша принцесса. Пусть вам снятся сладкие сны.

– Спокойной ночи. В следующий раз я, пожалуй, попрошу вашего брата проводить меня. Что-то мне подсказывает, он будет куда более галантным, – не удержалась я от замечания.

– Несомненно. Но, в отличие от меня, он со своим галантным поведением точно не появится в ваших снах. А у меня такой шанс есть.

Только влетев в комнату и закрыв за собой дверь, я смогла выдохнуть. За дверью кто-то заскулил и заскреб лапами по двери. Волк! Как же я могла забыть? И надо быстрее дать ему имя, не дело такому красавцу ходить безымянным. Но впустить я его не успела.

– Ваше Высочество, вы в порядке? – Ко мне тут же подбежала моя служанка Тайла.

– Если так можно выразиться. Они согласились на брак, осталось мне смириться с тем, что у меня теперь будет двое мужей, которые не хотят оставлять брак фиктивным, а о любовницах даже не помышляют.

Перед Тайлой можно не скрываться. Она жила в Мередоне и была одной из немногих, кто поддержал мой план. Наверное, потому что помнила, как в свое время в Остеоне к ней отнеслись из-за наличия в прошлом двух мужей: называли отродьем дьявола, продажной женщиной... И это только из того, что я слышала. Тогда я впервые воспользовалась своей властью принцессы, чтобы отправить злопыхателей в тюрьму, чем оборвала прямые оскорбления. Мередон территориально принадлежит моей стране, а вот по традициям близок с Далерией. Так как Мередон – мое приданое с рождения, я бывала там вместе с мамой один или два раза в год, начиная с десяти лет. Потому точно знала, что в Мередоне живут такие же люди, как и в Остеоне, но с другими традициями. И эти традиции не делают их хуже.

Да, правильно. Нужно еще раз напомнить себе, что я сделала главное: спасла жителей Мередона. А все остальное – мой брак, гнев сестры – не имеет сейчас никакого значения.

Тайла открыла дверь, впуская волка, потом взяла меня за руку как ребенка и усадила в кресло. Ее по-матерински заботливые руки стали разбирать мою прическу с нагромождением украшений, от которых под вечер начинала болеть голова.

– Все уладится, ваше высочество, не волнуйтесь. В политике вы разберетесь и сами, а в браке, я уверена, помогут разобраться ваши будущие мужья.

Как хорошо, что она рядом! Ей почти сорок лет, у нее огромный жизненный опыт. И пусть она мало что знает об интригах и политике, но, в отличие от меня, имеет любовный опыт и даже была замужем. За двумя мужчинами. Жаль только, они погибли. Но будь они живы, я бы никогда не встретила Тайлу, она никогда бы не стала моей служанкой. Ужасные, отвратительные и эгоистичные мысли. Но если она кого-то встретит, то я отпущу ее.

– Ты же была замужем, Тайла? Расскажи мне...

– Что вам рассказать? Как жить с двумя мужчинами? Как делить с ними быт? Или как вести себя с ними в постели?

Как же хорошо, что Тайла в силу своего возраста совершенно не стесняется говорить такие вещи. Сама бы я в жизни этого не озвучила.

Я примерно представляла, что смогу сделать как королева. Я могла бы взять на себя управление замком, могла бы стать организатором балов или быть главой какого-то региона.

Мое обучение позволило бы мне стать дипломатом, экономистом, управленцем. Я не боялась роли королевы, но боялась роли жены. Никто не рассказывал мне, что я должна делать в постели сразу с двумя мужчинами.

Политика и любовь – несовместимые вещи. Так меня учили, так мне говорили покойные родители. Не ждать счастья, не ждать понимания, хорошо, если будет уважение. И лишь моя мама – моя самая добрая и лучшая в мире мама – иногда шептала, что есть шанс быть счастливой в браке.

Когда умерли родители, я считала, что потеряла этот шанс. Но сейчас у меня совершенно иное мнение. То время, которое я успела провести в королевском замке Далерии, нельзя назвать плохим. Напряженным – да, но плохим...

Нет, однозначно нет.

Я ожидала более холодного приема, все же именно я, принцесса, была приложением к своему приданому, а не наоборот. Думала, что все разговоры будут лишь о делах, но, как ни странно, мои мужья забрали на себя все формальные вопросы, беседы же были не о государстве, а о более простых и интересных вещах. Словно мои женихи пытались узнать меня поближе.

С Иштоном мы с удовольствием обсуждали политику соседних государств, труды известных писателей. Иштон был вежливым, галантным и очень сдержанным. Наглухо закрытым. С ним легко говорить, но невероятно трудно сблизиться. Он не позволял себе лишних прикосновений, а о флирте речи даже не шло.

Зато Эрон был полной противоположностью: все наше общение скатывалось к флирту. Более того, он не стеснялся постоянно трогать меня. Иногда на грани приличия, заставляя меня то смущаться, то кричать в возмущении, забывая, что я принцесса, которой полагается вести себя прилично. И вынуждая сердце биться в безумном ритме.

Все это иногда очень раздражало, но не вызывало ярого неприятия. Я не понимала, почему так. Иногда мне казалось, что я превращаюсь в не самую лучшую версию себя: чуть менее сдержанную, не такую благородно-спокойную, каковой обязана быть принцесса Остеона и будущая королева Далерии. Хорошо, рядом была Тайла, которая пусть и посмеивалась, но находила для меня объяснение:

– Ваше высочество, они вам нравятся. Такое бывает, это все абсолютно нормально. И то, что они вытаскивают на свет ваш настоящий характер, разбивая маску, которую заставили нацепить королевские учителя Остеона, совсем неплохо. Потому что это значит лишь одно – им нужна не красивая кукла и не только Мередон, но и вы сами.

– Есть какие-то известия с Остеона? – перевела я тему. Даже с Тайлой мне бывает неловко говорить на такие темы.

– Сэру Рошкару пока не удалось ничего узнать, – покачала головой Тайла. – Здесь он только как ваш охранник и рыцарь-защитник, потому очень ограничен в правах.

– С ним плохо обращаются? – всполошилась я.

– Нет, совсем нет. Но ненавязчиво присматривают, как и за мной. Безопасность в этом замке на уровень выше, чем у нас дома. Боюсь, в случае чего, сбежать из Далерии не выйдет так легко, как из Остеона.

– Я и не собираюсь сбежать.

– Это не может не радовать, – раздался голос у самой двери.

Эрон, несомненно. Даже если не брать во внимание тот факт, что я прекрасно отличила бы его голос от других, так бесцеремонно заявиться в чужие покои мог исключительно он.

– Доброго дня, рада вас видеть.

Я сделала вежливый поклон, удостоившись чуть насмешливого взгляда. Иногда казалось, что все мои реверансы, неукоснительное соблюдение этикета лишь смещат короля Эрона. Но он ничего не говорил, поэтому я продолжала вести себя правильно.

– Это чудесно. И, что еще важнее, взаимно. Мы с братом приглашаем вас на официальное обсуждение помолвки. Все документы подготовлены, если они вас устроят, то мы приступим к самому главному.

К самому главному? Я начала краснеть. Что Эрон подразумевал под самым главным? Занятие любовью? Первую брачную ночь?

– Ох, кажется, принцесса Алисия, общение со мной влияет на вас не очень хорошо. Или нет? Очень хорошо, да? О чем таком вы подумали, что ваши щеки залил столь очаровательный румянец?

– Всего лишь о предстоящей свадьбе. – Лучше полуправда, чем ложь.

– Немного рано. Свадьба состоится через полтора месяца.

– Так долго?

Я удивилась. Слишком много времени, обычно помолвка в подобной ситуации длилась не дольше дней десяти.

– Да. И это еще очень быстро. Полтора месяца – минимальный срок, чтобы посвятить вас в тайны королевского рода Далерии и подготовить к жизни с нами. Мы, принцесса Алисия, не совсем обычные люди. Магия нашего великого королевского рода наградила нас талантами и связанными с ними особенностями в полной мере.

Глава 4

С бумагами все было отлично. Как бы Тайла ни ругала моих наставников за жесткое воспитание и постоянное обучение с перерывами лишь на еду и сон, от их работы был толк: я лучше любого писчего и королевского советника умела разбираться в законах и договорах. И знала не только свои законы, но и законы Далерии, что сейчас очень пригодилось. К счастью, документы составили так, что ни один правовед не смог бы подкопаться. Я становлюсь королевой Далерии, в качестве свадебного подарка дарю своим супругам Мередон, который они включают в состав своего королевства.

Было много пунктов, которые меня приятно удивили. Например, мои дети в порядке старшинства или таланта могли претендовать на трон; в случае смерти Иштона и Эрона я получила бы приличное состояние; если наши общие дети становились королями, то я могла быть с ними в качестве советника. Был даже пункт о расторжении брака с моей стороны, но в условиях стоял не монастырь или виселица, а маленький домик и пара слуг. Я не ожидала, потому благодарность согревала душу. Я была для королей никем, но обо мне заботились.

И я заметила это не только по документам. Это выражалось в мелочах, но я приучила себя замечать такие мелочи. Если бы я была дома, в кабинете у моей сестры и королевы, то я могла бы простоять все время, что мы беседовали, даже несколько часов кряду. Здесь же мне сразу предложили сесть в уютное кресло, набросили на плечи небольшой плед и разожгли камин прежде, чем я успела заметить, что в кабинете удивительно прохладно. Причем сделал это не кто-то один из братьев, а оба. Слаженно, как единое целое, словно вот такое доброе отношение – это привычка, выработанная годами, а не вынужденная необходимость. И даже когда я собралась поставить печать, то мою руку перехватил Эрон.

– Ты точно все прочла внимательно? Если что-то нужно, то можно внести коррективы.

– Не стоит, меня все устраивает. – Я покачала головой. – Я разбираюсь в законах всех соседних королевств, так что знаю, что подписываю.

Я поставила свою подпись и, достав иглу, уколола палец, чтобы капля крови упала на пергамент. Кровь тут же впиталась, подпись засветилась, подтвердив добровольное согласие.

– Что ж, поздравляю нас всех с помолвкой. – Иштон положил бумаги на камень, запахло паленым – и вместо одного экземпляра сразу стало пять. – Так, один вам, два нам, еще один отправим в ваше королевство, а последний надо бы оставить на хранение в Башне Вечности.

Стандартная процедура, своеобразное наследие прошлого. Говорят, раньше люди могли использовать невероятную магию, но потом разрушили ее источник. И с тех пор лишь жалкие остатки доступны их потомкам, то есть нам. Относительно сильная магия сохранилась в наиболее древних родах. Но в том же Остеоне ее попросту не осталось, а все, что было, церковь официально признала недозволенным и стала уничтожать. Стоит ли говорить, что в Остеоне мало людей с магическими способностями? Даже документ, который я только что подписала, считался запретным. Разумеется, для королевской семьи в Остеоне сделали исключение, потому что сделки на этой бумаге были нерушимы, а их надежность – невероятно высокая. Но зажиточного купца, который посмел бы использовать похожий зачарованный пергамент, могли отправить в тюрьму, а то и на виселицу.

То ли дело Далерия! Эту страну часто называют последним оплотом древней магии. Но почему так – не совсем ясно. И, как я могла догадаться, сегодня я об этом узнаю.

– Принцесса Алисия, не желаете ли выпить? – предложил Иштон, открывая шкаф и доставая оттуда бутылку вина.

Вот только полка, откуда достали бутылку, едва ли могла вместить половину бутылки! Поймав мой удивленный взгляд, Иштон не преминул объяснить:

– Пространственный карман. В этой маленькой полочке – настоящий винный погреб. Только сами ничего доставать оттуда не пробуйте – магия настроена исключительно на меня. Пытаюсь спасти мою дорогую коллекцию от моего недорогого брата.

Последнее Иштон сообщил громким и демонстративным шепотом, шлепнув Эрона по плечу. Тот не остался в долгу:

– Не верь ему, Алисия! Он просто бессовестный и жадный, хочет все выпить в одиночку.

– Но-но, с нашей дорогой невестой я с удовольствием поделюсь. Даже дам ей доступ к моей коллекции вин.

– Правильно, делись. Нам хоть будем чем заняться, пока ты будешь решать очередные проблемы королевства. Раз уж любовью принцессы Алисии мы будем обделены полтора месяца, то хоть продегустируем хорошее вино, – потер ладони в предвкушении Эрон.

– Как будто с принцессой Алисией больше нечем заняться. Можешь побеседовать с ней о политике или литературе, она с удовольствием тебя просветит. У нее выдающийся уровень знаний.

– Я предпочитаю менее занудные вещи, ты же знаешь. Всему этому меня научили наставники в той мере, в которой необходимо знать королю, а больше мне и не нужно.

– Ты не исправим!

Иштон во время беседы взялся за перестановку в комнате: откуда-то достал маленький круглый столик, к нему приставил два кресла. Размеры кабинета позволяли это сделать без проблем: вместо стен были шкафы со свитками, оставляя достаточно свободного пространства. Возле окна стоял стол, по обе стороны которого были кресла. В одном из них я и сидела, когда подписывала договор. А вот в противоположном конце Иштон поставил небольшой столик, на него – бутылку вина и закуски.

В некотором плане короли меня удивляли. Моя сестра Анжела никогда ничего не делала сама – даже бокал вина ей наливали слуги. А Иштон и Эрон предпочитали многие вещи делать самостоятельно.

– Что же, принцесса, просим к столу.

Я собиралась встать, как рядом оказался Эрон:

– Сиди тихонько.

Вместе с креслом меня отнесли прямо к круглому столику. Вот это силища! Я бы никогда не подумала, что король может быть таким сильным. Да и Эрон не выглядел как человек, который поднимает тяжести.

– Ваше вино, наша будущая королева Алисия. – Иштон протянул мне бокал. – За вас!

Когда мы выпили, я отставила бокал и спросила:

– Мне Эрон говорил, что есть какие-то особенности вашего рода, о которых вы сообщите после помолвки. Не лучше ли мне услышать это на трезвую голову? Или мы обсудим все завтра?

Иштон выразительно вздохнул, укоризненно посмотрел на брата и произнес:

– Мы собирались рассказать вам об этом сейчас. Такая информация лучше всего воспринимается, когда разум хотя бы слегка затуманен алкоголем. Нам точно не хочется напугать свою будущую супругу этими особенностями.

– Поэтому вы ждали подписания договора, когда я не смогу никуда деться? – я спросила об этом как бы между прочим, но сердце замерло.

Что они собираются мне рассказать?

Глава 5

Они молчали. Я допила вино, но никто из братьев не решался начать. Я взяла чужой бокал и опустошила его. По-прежнему никто не произнес ни слова. Иштон хмурился, Эрон сжимал край стола так, что тот начал крошиться под его руками.

– В Далерии есть один скрытый и не очень приятный закон, – начал Иштон, не глядя мне в глаза. – И мы не знаем, как правильно тебе о нем рассказать, чтобы не напугать.

Надо же. Я не думала, что ледяной Иштон может быть таким откровенным и таким обеспокоенным. Всякие особенности, неприятные законы – не думаю, что далерцы знают, что это такое на самом деле. Наверное, стоит им рассказать.

– У нас в замке была служанка, – начала я. – Хорошая девушка, добросовестная. Она обручилась с парнем, которого вскоре призвали в регулярные войска. Вот только на границе случилась стычка, и он погиб. Она долго горевала, я точно помню. Десять лет, а может, и больше. Из юной девушки она превратилась в женщину среднего возраста, когда встретила свою вторую любовь. Они уже собирались обручиться, как вернулся парень, который десять лет считался погибшим. Ее действия по закону стали изменой, а потому ее навсегда заковали в пояс верности. Ваш закон страшнее этого?

Я отставила бокал. Это жуткая история, когда невиновного человека заставили нести ужасное наказание. Девушка покончила с собой, мужчина, который собирался с ней обручиться, ушел в монастырь, а первый возлюбленный уехал из страны. Священник, который судил девушку, сказал, что незнание не отменяет ответственности.

– Нет. В Далерии нет таких отвратительных и глупых законов, – произнес Эрон. – Что же у вас за страна такая, а? Со стороны вы кажетесь благообразными и богобоязненными гражданами, а на деле...

Иштон хлопнул брата по плечу, заставив молчать. Ругать родину своей будущей королевы – глупый и рискованный шаг. Будь я высокомерной и гордой, как моя сестрица Анжела, я бы обязательно запомнила это и попробовала отомстить в будущем. Но я не такая. Более мягкая и более продуманная – так характеризовали меня наставники.

– А на деле в Остеоне одни фанатики? – подхватила я фразу Эрона. – Увы, с этим ничего не поделать. Там есть хорошие граждане, особенно в провинции, где законы соблюдаются лишь на бумаге и при проверке. Но в столице правят священники, которые следуют старым бессмысленным бумагам, не разбираясь, кто прав, а кто виноват. Мередон – одна из трех крупнейших провинций Остеона. Они бы действительно залили эти земли кровью, потому что в старой убогой книге так написано.

Я резко замолчала. Зря я так, все же королевская особа, а потому у меня нет права так отзываться о моем королевстве. Но как только я начинала думать, сколько жителей страны ежедневно страдают от законов, которые никто не хочет менять, потому что они удобны, а не потому, что полезны, я не могла сдержать злость и грусть.

– Мне надо выпить, – сказал Эрон, отвернувшись.

Я перевела взгляд на Иштона. Он весьма проницательный, до такой степени, что иногда брала оторопь. Вот и сейчас он понял, что я хочу узнать, почему Эрон ни с того ни с сего отвернулся от меня.

– Принцесса Алисия, не смотрите на то, что он кажется наглым и беззаботным, Эрон весьма равнодушен к тяжелым судьбам. Сейчас я готов поставить две бутылки вина, что он сдерживается, потому что хочет обнять вас и утешить.

Иштон не шутил, потому я не имела ни малейшего представления, что сказать, чтобы не нарушить дружескую атмосферу. И решила перевести тему:

– Так вы расскажете то, что хотели?

– Да, думаю, вы своими законами удивили нас куда больше, чем мы сможем удивить своими.

Королевский род Далерии происходил от оборотных магов, а потому дар у королей был значительно сильнее, чем у кого-либо. Возможно, самым сильным в нынешнем мире. Оборотные маги не только хорошо владели разными видами магии, но и могли превращаться в животных, чья сила была сравнима с целой армией хорошо подготовленных солдат. Внутри каждого оборотного мага сидел зверь, который был другом, товарищем и лучшим помощником. Но в то же время они со зверем были единым целым – в стремлениях, в желаниях, в действиях. В зависимости от того, какой конкретно зверь оказывался внутри, различались и таланты.

– То есть прямо сейчас вы можете... можете... превратиться в зверей? – Я была шокирована. Не напугана, вовсе нет, но такой уровень магии просто невероятен.

– Вовсе нет. К нашему великому сожалению, – сказал Эрон. – Но кое-какими талантами наши внутренние звери нас наделили.

– Кое-какими? – Иштон ухмылялся весьма скептически. – Этим кое-каким талантом в детстве ты разгромил правое крыло замка, и его пришлось отстраивать заново, потому что восстанавливать там было нечего.

– Я про тебя, – не остался в долгу Эрон. Твоего дара, между прочим, вообще не видно.

– Тебе этого не понять. Но если бы не мой дар, королевство давно бы развалилось.

Видимо, подобные перепалки между братьями были достаточно частыми. Они перебрасывались саркастичными, но не злобными репликами. И, что самое интересное, они абсолютно равны. Не казалось, что кто-то главнее, а второй подчиняется. Обычно власть портит людей, и даже если один сопротивляется порокам, то второй с радостью в них погрузится. С другой стороны, я понятия не имела, как воспитывали братьев. У Далерии всегда было два короля. Никак иначе.

– Вы думали, что эта информация испугает? – спросила я. Они ведь не считают меня кисейной барышней? Нет, навряд ли, здесь должно быть что-то другое.

– Отнюдь, Алисия. Даже мой брат, который считает тебя изящным хрупким цветочком, не столь глуп, – ответил Эрон. – Видишь ли. Во всем есть равновесие. И чем сильнее магия, тем больше она накладывает ограничений. Для оборотных магов основная проблема – самоконтроль. Моему брату, например, он дается чертовски легко. Видимо, сила не такая уж большая...

– В отличие от тебя я не использую ее почем зря, – огрызнулся Иштон, а потом повернулся ко мне. – Проще говоря, если мы злоупотребляем нашей магией, то сталкиваемся с определенным рода последствиями.

– Какими именно? – уточнила я. Что-то мне подсказывало, что эти последствия не так-то просто устранить.

– Все зависит от того, насколько мы злоупотребили силами. При обычном использовании проблем нет, но когда задействуешь чуть больше, то начинается интересное. Сначала ты видоизменяешься: рога, чешуя, шерсть, копыта или когти – все зависит от твоего внутреннего зверя. По счастью, этот процесс обратим. Потом разум покидает тебя, ты не осознаешь, где и что происходит. И третья стадия – страх, который вынуждает использовать магию непрерывно, что ведет к сокращению твоей жизни.

Я слотнула. Зачем такая сила вообще нужна?! Хотя ясно зачем. У королей должны быть козыри, должно быть что-то, что заставит других с ними считаться.

– И как вы с этим справляетесь?

– Пытаемся контролировать. Но каждый раз, когда выходим из себя, не обходится без последствий. На нашем характере отпечатывается особенность внутреннего зверя. Эрон несдержан и порой слишком агрессивен, а еще страшный собственник. Потому что трижды

выходил из себя. Я вышел из себя единожды, что отразилось не лучшим образом. – Иштон подлил мне вина в бокал. – Пейте, принцесса Алисия, мы только подошли к самой сути.

– К тому, как вы с этим справляетесь? Какие-то тренировки? Мне стоит опасаться, что вы можете убить меня, если потеряете контроль?

– О, нет-нет, – рассмеялся Иштон. – Мы не справляемся. С этим нельзя справиться. Сила постоянно растет, потому никакие тренировки тут не помогут. Представьте, что будет, если в закрытом кувшине постоянно будет появляться вода? Даже если кувшин целый, он рано или поздно разлетится вдребезги. Но наши с Эроном кувшины уже давно треснули.

Иштон больше не улыбался. Даже через его маску, через его поразительную способность казаться невозмутимым, я видела, как ему тяжело. Эрону не лучше: рука, в которой он держал бокал, дрожала.

– Ничего нельзя сделать?

– Почему же? Можно. Вот теперь мы подошли к самому главному, принцесса Алисия. К вашей роли в нашем браке.

Глава 6

Я сжала бокал чуть сильнее, чем требовалось.

– Все проблемы решатся, как только мы, потомки оборотных магов, женимся, – произнес Иштон, кладя свою руку поверх моей и мягко поглаживая, пока я не разжала пальцы и не позволила ему забрать полупустой бокал.

Иштон отставил бокал и снова взял меня за руку. Такой странный жест. Как-то раньше я не замечала, чтобы он стремился прикоснуться ко мне. Иногда мне даже казалось, что я не слишком интересую его как женщина.

– Ваши силы уменьшаются, когда вы вступаете в брак? – спросила я.

– Совсем нет. Наоборот, после брака как маги мы будем сильнее, а все ограничения уйдут. От женитьбы сплошные радости, так что не переживайте, принцесса Алисия.

– Тогда почему... – я запнулась, подумав, что лезу не в свое дело.

– Почему мы до сих пор не женились на ком-нибудь, верно? – Иштон легко понял невысказанное. – Все очень легко и трудно одновременно. Внутренний зверь выбирает спутницу очень придирчиво, вплоть до наличия и отсутствия каких-то привычек. Например, если внутренний зверь относится к кошачьим, то он никогда не выберет слишком робкую или беспомощную женщину, потому что эти качества противоречат его натуре. Волка не привлечет способная на предательство или изворотливая спутница. Проблема в том, что количество тех качеств, которые требуются от избранницы, колоссально. Выбрать подходящую невесту даже одному потомку оборотных магов – сложная задача. А найти такую женщину, чтобы подошла сразу обоим, практически нереально.

– Но я подошла, верно? Иначе вы бы не женились. Однако и Мередон вам нужен, пусть у него и меньший приоритет в сравнении с... правильной невестой. Как так вышло? Совпадение?

Я занервничала. Но когда почувствовала, как мягко сжимает мою руку король Иштон, расслабилась. Интересно, это магия или меня успокаивает само прикосновение?

– Скорее, стечение обстоятельств. Очень хороших для нас и неплохих для тебя. Да, ты подошла нам обоим. На самом деле, мы занимаемся поиском невесты еще со времен нашего совершеннолетия. Я и брат объездили практически весь мир, – признался Иштон. – Мы нашли четверых и всем разослали брачные предложения с достаточно выгодными условиями. И ты была в этом списке, но наше брачное предложение отвергла.

– Помнишь, как мы удивились, увидев тебя на пороге нашего кабинета? Иштон даже не поверил, что к нам заявила сама принцесса Алисия через полгода, как прислала письмо-отказ! – рассмеялся Эрон. – Он своего секретаря трижды переспросил, как имя гостьи! Но я понял сразу. Мой зверь – тот, что дремлет внутри, – он очень остро воспринимает окружающее. И пропустить подходящую невесту никак не смог.

– Я не знала.

– Об оборотных магах вообще мало кому известно, – улыбнулся Иштон.

– Я не знала о брачном предложении! Моя сестра мне ничего не сказала! Извините!

Господи, как же глупо я, наверное, выглядела в их глазах! Принцесса, которой предложили замужество, сначала отвергла его, а потом сама явилась предлагать себя в качестве жены. Но не это самое плохое. Моя сестра отказала в таком выгодном браке, а сама хотела отдать меня за дворянина королевства, потому что, по ее же словам, никто не сделал мне хорошего предложения!

Я всегда старалась оправдать свою сестру, которая сильно изменилась, когда начала править. Считала, что ее строгость и критика – лишь для того, чтобы я не разбаловалась. Но сейчас я четко понимала: Анжела меня ненавидит. Более того, она посмела нарушить последнюю волю родителей, а в их магическом завещании четко прописано – я должна сама решать, с кем

вступать в брак. Разумеется, я не могла выйти за конюха, но уж выбрать между дворянином, который постоянно затевал мерзкие суды, и королями Далерии мне точно позволялось.

Главное сейчас – не расплакаться, не разозлиться и не натворить глупостей. Все плохое позади, через полтора месяца я стану их законной женой и королевой. И больше никогда и никто, кроме них, не посмеет меня к чему-либо принуждать.

– Это не имеет значения сейчас, – успокоил меня Иштон. – Да, ты была кандидаткой, но не основной, не обижайся уж. В отличие от других леди, ты весьма юна, а твоя страна не внушает нам доверия.

– Иштон, заткнись, а? – по-простецки сказал Эрон. – Он до сих пор не может пережить отказ. Магически ты подходишь нам больше, чем все остальные, так что он был весьма расстроен отказом. Два месяца назад мой дар бунтовал так, что мне казалось, в моей груди скоро появится дыра. Но сейчас он успокоился, а ведь мы даже не прошли полный ритуал. Так что не слушай моего брата. Он умный, но совсем не понимает, как нужно обходиться с девушками.

Эрон получил по плечу трижды: после слова «заткнись», после того, как сдал Иштона, и после комментария про девушек. Я едва не рассмеялась, но стало легче. Было бы очень неловко узнать, что у королей Далерии уже есть брачный договор, а я им не особо нужна даже с приданным. Не хотелось вызвать злость и негатив у единственных людей, которые смогут защитить меня в чужом королевстве.

– И что мне надо делать, чтобы помочь вам с вашей магией? – спросила я. В голове уже нарисовались картины от ужасных, где пьют мою кровь, до вполне эротичных, в которых моя фантазия подпитывалась воспоминаниями о действиях Эрона. Но ответ заставил меня неприлично приоткрыть рот в удивлении, выдав емкое «о-о-о».

Оказывается, ничего. Я должна делать ровным счетом ничего.

– Эрон хочет сказать, что тебе достаточно быть нашей женой. Не изменять, почаще быть рядом, общаться с нами, разумеется, делить постель. И наша сила не будет выходить из-под контроля.

– Тогда я не пойму, почему вы боялись мне об этом сказать. Здесь нет ничего страшного или сверхъестественного. Так поступила бы любая хорошая жена, а я намерена быть именно такой.

Если Иштон в ответ на мои последние слова лишь улыбнулся, то Эрон пришел в чистый восторг:

– О! Твои намерения невероятно вдохновляют. До такой степени, что я понятия не имею, как проживу эти полтора месяца помолвки. Наверное, придется поселиться в холодном озере и вылезать оттуда лишь для сна и еды.

– Зачем холодное озеро?

Я совсем не поняла шутки Эрона. А он явно шутил, причем навряд ли прилично, но в чем суть – не разобралась.

– Потому что теплая постель нашей принцессы до определённого этапа под запретом, – тяжело вздохнул Эрон. – Как, в принципе, и любая другая. Для всех нас, наша принцесса.

Эрон произнес слово «наша» как-то особенно. Без лишней пошлости, но с такими хрипылыми нотками, что в горле пересохло, а сердце трепыхалось как сумасшедшее. Наверное, потому что эроновское «наша» несет оттенок принадлежности, защиты и симпатии.

– Да, принцесса, Эрон прав. Никаких измен, никаких интимных контактов. Поцелуй и объятия – под запретом все. С нами можно, с другими нельзя.

– Но вы так и не ответили на мой вопрос.

– Проблема не столько в самой магии, сколько в ритуале принятия, – наконец сказал Иштон.

Подготовка к ритуалу принятия – это целый список определенных действий, которому должны следовать те, кто собирается связать жизнь с оборотным магом. Вот поэтому мне на

помолвку и выделено полтора месяца, то есть сорок пять дней. Подготовку к ритуалу разбивают на три этапа, каждый длится пятнадцать дней. Первый достаточно простой. Мне нужно будет максимально ограничить физический контакт с другими людьми. Вплоть до того, что даже не позволять своей доверенной служанке прикасаться к моей голой коже. А также знакомиться с историей Далерии, ее традициями, прочитав несколько томов об оборотных магах и их внутренних животных. На втором этапе я начну ближе знакомиться с будущими мужьями. В специальной магической комнате мы будем проводить время за беседами, там я увижу магию и пообщаюсь с их внутренними зверями. А вот третий этап не такой обыденный. Меня на пятнадцать дней закроют в специальной магической комнате, где я смогу общаться только с мужьями.

– Разумеется, для каждого этапа есть много правил и условий, поэтому мы будем подсказывать вам основное, – улыбнулся Иштон. – Третий этап нестрашный, комната со всеми удобствами. Скучно вам не станет, кто-то из нас постоянно будет рядом. О последнем этапе пока не скажу, уж не обессудьте.

Я посмотрела на Иштона.

– Зачем нужен весь этот ритуал?

Не могу сказать, что мне понравилась мысль участвовать в каком-то непонятном ритуале, потому как магия – не самая изведанная вещь. Иногда ее неправильное использование вело к ужасным событиям. Успокаивает лишь то, что великие короли Далерии явно знают, что делают.

– Это еще не ритуал. То, что я описал, всего лишь подготовка. Она позволит сосредоточиться друг на друге, чтобы во время ритуала нити души переплелись плотнее. А вот сам ритуал...

Глава 7

Я устало опустилась на кровать. Вино, которое незаметно подливал мне Иштон, слегка затуманило разум. Наверное, только поэтому я так спокойно отнеслась к предстоящему ритуалу, который должен был меня как минимум напугать. Или помогло успокаивающее прикосновение чуть прохладной руки?

Как принцесса я иногда представляла свой брак. Он должен был быть чинным, благородным и не тревожащим чувства. Став постарше, я думала о своей первой брачной ночи. Я думала, что все окажется предсказуемо: я лягу в большую супружескую постель, муж быстро сделает свое дело, а потом мы будем спать.

Что ж, мои фантазии были далеки от реальности. Уже сейчас я могла сказать, что брак спокойным точно не будет: слишком сильно запали мне в душу два великих короля. Вздурдали, разбудили уже давно спящую надежду на жизнь, полную тепла, уважения и где-то даже любви. Ну и брачная ночь скучной не будет: вместо кровати меня ждет непонятный алтарь в скрытом храме магии.

Иштон рассказывал, что раньше на ритуал приходили посмотреть люди. Когда он это сказал, меня передернуло. Да, есть страны, в традициях которых существует... некоторая публичность. Например, за ширмой сидит священник и ждет, когда молодые закончат. Но мысль о том, что при занятии любовью (Эрон весьма убедительно попросил меня прекратить называть занятия любовью актом зачатия и другими странными словами) будут присутствовать посторонние, повергла меня в ужас. Видя мое состояние, Эрон тут же стукнул брата и рассказал, что сейчас так никто не делает, потому что их прапрапрадед просто убил всех тех, кто зашел потешить свое любопытство. Мол, из ревности. С тех пор люди стараются не приближаться к алтарю в храме.

Но самым неприятным было не это.

Отбросив все свои манеры, сняла обувь и откинулась на кровать, уставившись в потолок. На меня наденут какие-то магические кандалы, чтобы моя сущность не вырвалась и не исчезла в глубинах мироздания. Во время ритуала все наши жизни свяжутся воедино, а для этого необходимо полностью освободить душу. У оборотных магов она сильная, потому ни за что не выскользнет из тела. А вот у меня есть шанс потерять себя. Поэтому и нужны оковы. Признаюсь, я не слишком поняла путанные объяснения, только уловила слова про кандалы и возможность никогда не проснуться после ритуала. Отличная перспектива, но, в любом случае, она значительно лучше того, что предлагала моя сестра.

И сама мысль о том, что моя первая брачная ночь пройдет не в постели, наводила тоску. С другой стороны, большой ли у меня выбор? От брака я отказываться не собираюсь. А мягкая постель – не всегда гарантия того, что с тобой будут хорошо обращаться.

Еще одна вещь, которой меня порадовали, – то, что помолвку разорвать нельзя. Начало подготовки к ритуалу станет точкой невозврата для нас троих. Прервать подготовку равносильно смерти для них и тяжелой болезни для меня. Но шанса отказаться мне не дали.

Напрягает, что с моей родины нет никаких вестей. Неизвестно, как поведет себя моя сестра. Брак она не одобрит, возможно, проведет отречение, но это уже неважно. Важно, что она может начать строить козни против Далерии, чем навредит Остеону.

Мысли переполняли, менялись с дикой скоростью. Надо раздеться и лечь спать, но у меня не осталось никаких сил, чтобы это сделать. С другой стороны, я и прежде засыпала в платье, когда не хватало сил забраться под одеяло.

С этой мыслью я погребла подушку к себе чуть поближе, уткнулась в нее и заснула.

Я была в полудреме, когда появилось ощущение, словно на меня кто-то смотрит. Это взгляд не был плохим, именно поэтому я не достала кинжал, который хранила под подушкой.

Медленно приоткрыв глаза, я увидела, что кто-то уставился на меня желтыми немигающими глазами.

– А-а-а! – вскрикнула я, а волчара метнулся ко мне на постель и грозно зарычал.

– Прошу извинить, принцесса Алисия, не хотел вас напугать. – Иштон развел руками, мол, не виноват.

Я выдохнула с облегчением: никаких желтых нечеловеческих глаз я не видела. Ну и почудится же спросонья! Даже напугала Иштона, который сидел сбоку возле моей кровати. И тут я поняла, что его-то в моей спальне быть не должно.

– А что вы здесь делаете? – спросила я Иштона, натянув одеяло повыше.

– Я? Судя по всему, собираюсь заменить вам служанку. Только я не совсем понимаю, что мне нужно сделать, поэтому очень рассчитываю на вашу помощь.

Была у нас при дворе дама. Она в любой непонятной (или якобы непонятной) ситуации хлопала глазами. Все знали об этой ее привычке, но каждый раз она срабатывала правильно, и ей спокойно объясняли, что происходит. Мне сейчас очень захотелось уподобиться той даме, хотя это было бы в высшей степени неприлично! Но меня выручил Иштон, который заметил мой растерянный взгляд и рассказал, что случилось.

Так как все исконные жители замка прекрасно знали об особенностях подготовки к ритуалу и всегда все четко соблюдали, то их не нужно предупреждать. Но мои слуги понятия не имели о том, что, например, меня нельзя касаться. Поэтому Иштон сразу решил предупредить все нарушения и прямо ночью вызвал Тайлу к себе на беседу. Но Тайла так искренне переживала, как же принцесса будет переодеваться, кто будет за ней ухаживать, что едва не упала в обморок прямо в кабинете Иштона. В итоге вмешался Эрон, пообещав, что они присмотрят за принцессой вместо Тайлы.

Вот так Иштон очутился в моей комнате поздно ночью, под руководством Тайлы снял с меня верхнее платье и уложил меня в постель.

– Примите мою благодарность. Я прошу прощения за все те проблемы, которые вам доставила Тайла. Я не хотела заставлять вас меня раздевать... раздевать...

Только сейчас до меня дошло, что Иштон раздел меня до исподнего. Почему меня раньше это не смутило? Я ведь заснула в платье, а проснулась под одеялом, раздетая. Мне захотелось второй раз закричать, но в этот раз куда громче. Я не была трепетной барышней, но позволять жениху касаться себя до свадьбы – недопустимо!

– Я же говорил, что она запаникует, как сообразит. Хорошо еще, хоть пощечин не надала. – Голос Эрона раздавался прямо из-за дверцы моего шкафа. – Не нервничай, наша принцесса, твое нижнее белье плотнее, чем доспехи моего прадеда, а эти доспехи, между прочим, закалялись магией. Даже при большом желании никто и ничего не увидит.

– Почему вы здесь?

– Как почему? Поможем тебе одеться! – радостно сказал Эрон.

Глава 8

– Послушайте, я взрослая девушка. Вы преувеличиваете слова моей служанки, я со всем могу справиться сама.

Иштон смотрел скептически, зато Эрон не стеснялся надо мной смеяться. Я же не виновата, что портной пошил это платье с рядом мелких-мелких пуговиц на спине, которые так просто не застегнуть. Вот и приходилось изворачиваться змейкой. Эрон не только смеялся, он еще и шутки умудрялся отпускать:

– О, никогда бы не подумал, что принцессы такие гибкие! Но стрелком тебе не быть – ты третий раз не можешь попасть пуговицей в разрез, ай-яй-яй.

– Мне интересно, как бы ты это сам застегнул, твое величество, – усмехнулась я, пытаюсь вдеть пуговицу, которая постоянно выскальзывала из пальцев.

Эрон подошел, хлопнул дверцей шкафа, за которой я пыталась скрыться от взгляда женихов, бесцеремонно развернул к себе спиной и... застегнул все меньше, чем за минуту, еще и успел провести подушечкой пальца вдоль шеи. Эрон развернул меня обратно к себе, положил руки на мои плечи, оглядел с ног до головы.

– Легко! Опыт – он такой. Ты только себе застегивала, да и то нечасто, а я другим расстегивал постоянно.

– Попридержи язык, Эрон, – сказал Иштон. – Или ты думаешь, что твоей жене понравятся истории о твоих похождениях?

Единственное, что мне понравилось в словах Эрона – это прошедшее время, но в остальном я солидарна с Иштоном. Я хотела уже отстраниться, но мне не позволили.

– Может, отпустишь меня? – спросила я, ощущая себя неловко из-за того, что Эрон так близко. И его горячие руки на моих плечах ощущались уж слишком сильно.

– Да, конечно, – прохрипел Эрон, склоняясь к моему лицу и целую в щеку. – Только еще немножечко. С тобой рядом так хорошо, запах вкусный...

Что происходит? Только что Эрон вел себя абсолютно нормально, а потом словно в пьяного превратился.

– Потерпите немного, принцесса Алисия, – отозвался Иштон. – Он сейчас не очень хорошо себя контролирует, постойте вот так немного. Позавчера пришлось использовать магию. Эрон, конечно, соврал, что в норме, он никогда не признается, что у него что-то не выходит. Последствия вы видите теперь.

Я неловко хлопала Эрона по спине, когда тот, словно почувствовав вседозволенность, обнял меня, уткнувшись носом в шею.

– Ничего, скоро отойдет. Даже на первом этапе подготовки ваше присутствие помогает нам управлять магией, – сообщил Иштон, доставая какие-то свитки прямо из воздуха. – Как раз успею проверить. Если Эрон начнет делать что-то не то, перейдет черту, то не стесняйтесь, говорите, я его просто вырублю.

– Вырубите? – переспросила я.

– Точно. Возьму и стукну по голове чем-то тяжелым. – Легкая улыбка на лице Иштона заставила меня вздрогнуть. – Надо же как-то учить младшего братца?

Я хотела сказать, что Эрон уже делает «что-то не то», но после слов Иштона решила потерпеть. В конце концов, мне не сделали ничего плохого: обнимали, сопели в ухо и иногда целовали в подбородок. Я еще раз напомнила себе, что Эрон – будущий муж, потому не стоит бить его самой или позволять это сделать его брату. Тем более поцелуи не были неприятными. Горячими, чуть щекотными и очень нежными.

В дверь постучали, профессионально поставленным голосом сообщили:

– Срочные письма для его высочества, великого короля Иштона!

– Войдите.

Невысокий человек зашел в мою комнату, моментально сориентировался, отдал два или три письма (не смогла четко рассмотреть из-за того, что Эрон попытался обнять меня еще крепче).

Иштон тем временем распаковал письма, нахмурился:

– Кажется, у меня для вас не самые приятные новости, принцесса Алисия.

– И какие же? – я спросила, хотя и так знала, что услышу.

– Сюда с официальным визитом едет королева Остеона, ваша сестра Анжела. И, как я могу судить по бумагам, отнюдь не для того, чтобы поздравить нас с помолвкой. Основной причиной указан официальный визит с целью укрепления отношений между нашими королевствами. То есть причины нет. Полагаю, едут за вами.

Да уж, король Иштон не зря считается великим. Мы говорили о моей сестре всего один раз, но он прекрасно понял, какие у нас отношения.

– А кто в ее свите? – Чтобы задать этот вопрос, мне пришлось собрать все свое мужество. Некоторых людей я предпочла бы не встречать больше никогда. – Она обязана была указать трех дворян или священников. – Заметив удивление на лице Иштона, я пояснила: – Священники у нас приравнены к дворянам.

– Как давно? Моя разведка еще не доносила мне об этом.

– Менее месяца назад королева Анжела издала указ: обычный священник равен дворянину, а священник в звании – выше дворянина.

О! Я прекрасно помню свое удивление и возмущение, когда она зачитала этот документ при дворе. Пожалуй, тогда я впервые пошла против сестры, посоветовавшись с несколькими приближенными дворянами, которые пытались хоть что-то сделать для своего народа. Я надеялась, что этот указ отложат или хотя бы уберут некоторые пункты. Но мои надежды закончились пощечиной и тремя днями тюрьмы.

– Абсурд! Ох, простите... В документе королева Остеона указала троих: священника Нарела, герцогиню Арленси и герцога Фордена.

На последнем имени я вздрогнула и посильнее вцепилась в до сих пор неадекватного Эрона. Как хорошо спрятаться в его объятиях, чтобы никто не заметил, как меня начинает потряхивать от ужаса. И как хорошо, что Эрон до сих пор не пришел в себя, чтобы спросить про мое поведение. Герцог Форден, да? Боже, если ты есть, то сделай так, чтобы я никогда больше не оказалась наедине с этим человеком! Я сделала глубокий вдох, надеясь успокоиться, но это слабо помогло. Если сейчас Иштон что-то спросит, я не уверена, что смогу ответить без громкого клаянья зубами.

– Принцесса Алисия, я так понимаю, вы не жаждете лицезреть свою родственницу? – спросил Иштон, к моему счастью, не обратив внимания на то, как я вцепилась в Эрона. В объятиях короля почему-то гораздо спокойнее, а внутри росла уверенность, что такой собственник, как Эрон, ни за что не позволит кому-то другому и пальцем меня коснуться. Да и Иштон весьма искушен в разного рода политических играх, потому меня есть кому защищать.

– Вы так проникательны, что мне почти страшно, – усмехнулась я, почти приходя в себя.

– Тогда вы не против, если мы чуть задержим их прибытие во дворец? Я хочу, чтобы к тому времени, как они прибыли, мы с вами завершили первую стадию подготовки к ритуалу и начали вторую. – Иштон подмигнул мне. – Ах да, потом, если вы посчитаете это приемлемым, расскажете о свите вашей сестры. Пожалуй, о королеве Остеона я бы тоже хотел немного услышать.

– Обязательно. Пока скажу лишь то, что из свиты иметь дело можно только с герцогиней Арленси. И я буду рада, если моя королевская сестра задержится подольше. Боюсь, она будет искать всевозможные способы, чтобы не допустить нашего брака. В интригах ей нет равных.

– Я так и подумал. Но поздно пытаться как-либо повлиять на наш брак. Процесс запущен, назад пути нет. Мы разорвем любого, кто попытается помешать нам быть вместе.

– Звучит как угроза.

– Это не угроза, это инстинкт. Это магия. И она не простит того, кто пойдет против нее. Это касается и вашей сестры. Ее не защитят все молитвы священнослужителей Остеона, если она попытается противиться магии, которая уже связывает нас. Кстати, Эрон, я уверен, ты пришел в нормальное состояние, отпуская принцессу Алисию. Я понимаю, что тебе нравится так стоять, но дела не ждут.

– Вот беда! Меня раскусили. – Эрон разорвал наши объятия и поразительно нагло ухмыльнулся. – Я предпочел бы простоять так подольше, пока вы ведете свои безобразно скучные беседы. Но нам пора. Скоро прибудет он.

– Он? – Я поддалась на загадочный тон Эрона и спросила.

– Наш учитель истории. Он поможет разобраться во всех хитросплетениях взаимоотношений королей и королевы Далерии. Ну и расскажет пару легенд.

– Тогда пойдемте поприветствуем вашего учителя, ни к чему заставлять его ждать.

Я решительно оправила платье, крутанулась, обойдя Эрона, но выйти мне не дали: Иштон взял меня за руку, остановив.

– Только не так, принцесса Алисия, так вам выйти нельзя. Ваши руки не защищены.

– О чем вы? – Зачем мне защищать руки? О чем Иштон говорит?

– Помните наш ночной разговор? Никто не имеет право прикасаться к вашей коже. Вытяните ваше прекрасные ладони вперед и позвольте нам помочь избежать неприятных ситуаций.

Я послушно протянула Иштону свои руки, а он тут же надел на меня тонкие перчатки. Интересно, что за материал? Тонкий, гладкий и невероятно нежный.

– А что за неприятная ситуация случится, если кто-то коснется моей кожи?

– Боюсь, кто-то из нас с Эроном не сдержится и убьет этого несчастного.

Я натянула перчатки чуть повыше, чтоб из-под рукава не торчало даже кусочка кожи.

Глава 9

Сестра прибыла к началу второго этапа подготовки, как и планировал Иштон. От Остеона до Далерии восемь дней езды, и как Иштон добился того, что этот путь вдруг стал вдвое длиннее, – не могу даже представить.

Примерно зная время пути, первую неделю я не нервничала. Спокойно изучала законы и традиции Далерии, нередко под руководством самих королей. Эрон оказался весьма подкован в этом вопросе, я от него такого не ожидала, да и Иштон старался уделять мне внимание.

Сблизились ли я за это время с королями? Однозначно. Хотя и не могу сказать, что было легко. Я привыкла к другому. В Остеоне вставала рано и, быстро позавтракав, шла в церковь молиться. Мне это не особо нравилось, но нарушать правила я не могла. Когда я была чуть более юной, то после молитвы я училась, прерываясь лишь на еду. Или на наказание, если что-то делала не так. А потом сон – и все повторялось. Когда я повзрослела, то вместо учебы пришли государственные дела: принцесса работала зачастую не меньше, чем королева. Между обучением и работой была лишь одна маленькая разница, которая грела мне душу: никакие учителя не контролировали каждый мой жест или мое действие. Потому, когда успевала сделать все запланированное, я позволяла себе маленькие радости: почитать, посетить какое-нибудь заведение в городе, надев маскировочный амулет, или провести чуть больше времени в купальнях. Но в эти радости совсем не входило общение с другими людьми. Конечно, мне приходилось общаться и с дворянами, и с чиновниками, и с просителями, но чтобы общение было простым, не ради дела...

Да я такого даже вспомнить не могу. Разве что в детстве, или когда родители были живы. И то не было такого, чтобы вечером мы собрались и говорили почти ни о чем целых два часа. Поэтому то, что великие короли назвали каким-то первым этапом, превратилось для меня фактически в первое полноценное дружеское общение. Никогда не думала, что от простых разговоров можно получить столько удовольствия! Я начала искренне привязываться к ним. К обманчиво холодному Иштону, который без раздумий отдал мне свой плащ, когда во время нашей вечерней прогулки. К горячему и шумному Эрону, который иногда проявлял поразительную деликатность, на которую не были способны даже мои слуги, знавшие меня всю жизнь.

Потому дни до приезда сестры я бы назвала счастливыми и беззаботными, хотя признаю, в конце я немного нервничала, не представляя, как можно задержать в пути саму королеву с ее небольшой армией, взятой для охраны. Немного не хватало какой-нибудь работы, все же я не привыкла столько отдыхать. Когда я озвучила это, Иштон с Эрону лишь замахали руками, сказав, что все после. Но после чего, так и не уточнили. А я решила насладиться спокойными деньками, пока есть возможность.

Но, разумеется, когда появилась моя сестра, такая возможность исчезла.

Я наблюдала со второго этажа замка, как во двор въезжает богато украшенная карета с гербом моего королевства. Гвардейцы в парадной форме, а на лошадях попоны. Сейчас вступала в силу осенняя пора, но было почти по-летнему тепло, потому я не могла не посочувствовать солдатам и животным.

Я отвернулась от окна, села обратно за стол. Пока я не королева, приезд сестры меня не касается – пусть разберутся мои будущие мужья.

С сестрой я встретилась только вечером, за праздничным столом в большом зале. Я стиснула руки на подоле платья, когда заметила ненавидящий взгляд сестры. И наш священник, кажется, совсем не против меня сжечь. Герцогиня Арленси лишь дружелюбно мне кивнула, практически незаметно, чтобы не нарушить этикета. Когда-то я выручила ее ныне покойного мужа, потому не удивилась хорошему отношению.

Подойдя к голове стола, я сделала вежливый реверанс перед королями Далерии и села между ними, как и положено будущей королеве этой страны. Что ж, сейчас начнется самое сложное. Сестра никогда ничего не делала, не подумав дважды. У нее явно есть какой-то план. И моя задача – разгадать его.

После того, как все утолили первый голод, началась светская беседа. Кроме королевы с ее свитой и меня с великими королями, здесь были несколько высокопоставленных чиновников Далерии (я узнала только главного дипломата и верховного советника, остальных увидела впервые), но можно утверждать, что встреча проходит в узком кругу. Наверное, именно поэтому моя сестра повела себя так недальновидно. Слишком привыкла к тому, что главная в своем королевстве, где ее воля ничем не ограничивалась.

– Думаю, великие короли Далерии знают, почему я нанесла вам неоговоренный визит, – начала Анжела, изящным движением отложив столовые приборы.

Она сама так изящна, что порой трудно отвести взгляд. Высокая, гибкая, с копной светлых волнистых волос. Породистое лицо чуть портят узковатые губы. Но кому какое дело до них, когда огромные фиалковые глаза с поволокой смотрят в самую душу? Нередко только для того, чтобы туда плюнуть.

Если нас поставить рядом, я покажусь настоящей замухрышкой. По счастью, когда речь идет о королевских особах, внешность отходит на второй план, а на первый выдвигается политика. А с точки зрения политики пригреть рядом с собой змею, пусть даже самую красивую, – плохая идея.

Не только красивую, но и наглую. Я бы на месте Анжелы никогда не говорила так с великими королями. Далерия по военной мощи превосходит все соседние королевства, заключила множество союзов, магия, наука и земледелие успешно развиваются. Если короли сочтут, что их оскорбили, то Остеон, конечно, не будет стерт с лица земли, но свою долю проблем получит. Обвалить цену на зерно или скупить всю соль, чтобы досадить другому государству? Далерия может это сделать, даже не ощутив потерь со стороны своей экономики.

– Понятия не имеем, – лениво ответил Эрон. – Расскажите нам.

– Разумеется, мы всегда рады будем видеть в стенах нашего замка родственников нашей дражайшей невесты, – добавил Иштон.

Вот так! Я даже слова вставить не успела, а Анжелу так легко опередили. Как только Иштон назвал меня своей невестой, сестра потеряла надо мной всякую власть. Она больше не имеет права оскорбить меня или приказать вернуться.

– Ох, правда? – произнесла Анжела, доставая из своего арсенала одну из милейших улыбок. Обычно люди всегда на это велись, даже я когда-то в детстве верила этой сладенькой улыбочке. – А вас не смущает, что у невесты не самое лучшее происхождение? В конце концов, не так давно она была лишена титула на своей родине. Я лично это сделала, так как сбежавшая принцесса приравнивается к предательнице, а предательница не должна быть принцессой. Пришлось издать новый указ, чтобы разорвать этот круг. Вы собираетесь жениться на девушке без титула?

Я вздрогнула. Это отвратительно! Титул имеет для меня большое значение, ведь я унаследовала его от родителей. Это дань тому, что я служила своему народу и заботилась о нем.

– В данном случае он не имеет значения. Мы, короли Далерии, можем позволить себе все, – холодно улыбнулся Иштон.

– И даже невесту без приданого? – ухмыльнулась Анжела.

– А как же Мередон, ваше величество? – Я вступила в дискуссию с четким намерением разрушить планы Анжелы. – Не забывайте, оно принадлежало не принцессе Алисии, а Алисии Лефот. Увы, отобрать у меня имя, в отличие от титула, не выйдет.

Спасибо моей дальновидной матушке, которая оформила и заверила бумаги так, что никто не смог бы завладеть Мередоном, пока я жива.

– Тогда у меня последний вопрос к великим королям. Вас не смущает то, что опальная принцесса Алисия помолвлена, и ее жених, не последний дворянин в Остеоне, не собирается отказываться от брака?

Глава 10

– Алисия, вы подписывали какую-нибудь бумагу о согласии на помолвку? – повернулся ко мне Иштон. Он зол, весьма зол, но я не могу сказать, на кого именно – на меня или на саму ситуацию.

– Нет, – смиренно ответила я. – Единственная помолвка, на которую я давала согласие, это моя помолвка с вами, великими королями Далерии.

– Вы мне лжете, королева Анжела? – Иштон повернулся в сторону моей сестры.

– Почему вы не считаете, что лжет она?

– Потому что специальный магический артефакт позволяет мне отличить ложь от правды или даже полуправды.

– Помолвку подписывала я, никто из нас не лжет. К сожалению, в тот момент, когда документы были подписаны, Алисия покинула королевство. – Анжела изящно пожала плечиками и очаровательно улыбнулась.

Эрон хлопнул по столу, резко поднялся.

– Вы, королева Остеона, приехали сюда, чтобы лишить нашу будущую королеву титула, назвать изгнанницей, подписали какую-то смехотворную помолвку, когда Алисия помолвлена с нами! Нам воспринимать это как объявление войны?!

– Это всего лишь предостережение, что вы. – Анжела, как и всякая змея, прекрасно чувствовала опасность, потому постаралась смягчить свои необдуманные слова. Но уже поздно: она сама загнала себя в ловушку.

Диктовать свои условия и забывать о дипломатии имели право только короли самых могущественных стран, но никак не королева Остеона. Да, Остеон нельзя назвать слабым королевством, все же мои родители постарались, когда передавали нам наследство. Но и могущественным королевство не являлось.

– Предостережение нам, великим королям? Кем вы себя возомнили? Вы гости на нашей земле, не более! – Эрон уже почти рычал. – Согласно законам нашего королевства, для тех, кто пришел без зла, но и не с добрыми намерениями, время пребывания в Остеоне не может превышать десяти дней. Надеюсь, когда этот срок выйдет, вы будете на пути в свое королевство.

Наш ужин завершился дипломатическим скандалом. И никого, кроме своей сестры, я не могу в этом винить. Она умудрилась-таки разозлить великих королей. Раньше все внешняя политика была на мне и на советнике, который, пусть и был той еще змеей, действовал мудро и во благо королевства. Почему она не взяла с собой такого человека?

Я поднялась сразу же, как только короли завершили трапезу, и покинула зал вместе с ними. Когда мы отошли на приличное расстояние от обеденного зала, Иштон задал вопрос:

– Принцесса Алисия, вы в порядке?

– Я уже не принцесса, – горько усмехнулась я. – Так что просто Алисии будет достаточно.

– Вы принцесса куда больше, чем ваша сестра – королева, – отозвался Эрон. – Но давайте не будем о неприятном. Вы же не забыли, что мы сегодня еще не были в магической комнате?

Магическая комната, да? Мне там нравится, пусть в первые пару дней и было чуть тяжело. Иштон говорил, это из-за магии, пропитавшей комнату. Она медленно проникала в меня, делая крепче те нити, которые будут связывать меня с королями. Но, признаюсь, я с легкостью терпела это маленькое неудобство из-за возможности пообщаться с Эроном или Иштоном. И не только пообщаться.

Эрон, как я могла заметить, любил прикосновения. Его любимым занятием было сесть рядом, а потом обнять меня за талию, утыкаясь в живот. Поначалу я была в ужасе, ведь это нарушение личного пространства, да и Эрон пока не муж, но сейчас привыкла. Самое интересное – Эрон тоже достаточно умен. Почему-то мне казалось, что Эрон способен лишь раз-

влекаться и махать мечом, и я напрочь забыла, что он командует войсками в случае войны. А для этого нужен светлый ум. И если Иштон – отличный стратег, то из Эрона получился гениальный тактик. С Эроном очень весело: он вечно рассказывает забавные истории.

С Иштоном сложнее. Мне казалось, Иштон не терпит лишних прикосновений, но он любит обнимать меня не меньше, чем Эрон. По крайней мере, он сам так сказал, и у меня нет ни единой причины сомневаться в его словах. Иштон любит стаскивать с меня перчатки и гладить ладони.

Эти великие короли вообще обожают делать всякие смущающие вещи, от которых меня бросает то в дрожь, то в жар. Стыдно признаться, один раз я даже стукнула Эрона, а во второй раз накричала на Иштона. О, это было ужасно! Но они лишь добродушно посмеялись надо мной.

Я устало откинулась на подушки, в невероятных количествах разбросанные по магической комнате. Хотя комнатой ее назвать трудно. Помещение разбито на две части, где одна – уютная и комфортная спальня с камином, без кровати, но устеленная шкурами, а вторая – пещера с магическими знаками. В этой комнате мне полагается проводить не менее трех часов в день, но можно и больше.

Эрон присел рядом, чтобы тут же улечься на мои ноги. Голова у него тяжелая, минут через пятнадцать обычно начинают неметь бедра, но почему-то возразить я не могла. Дело даже не в том, что я боялась его или опасалась обидеть...

Просто мне хорошо, когда он рядом.

– Алисия, расскажешь про свою сестру? У вас не самые лучшие отношения, да?

Признаться, меньше всего я хотела тратить бесценное время на разговор о родственнице, которая меня ненавидит и пытается всячески унижить. Но и проигнорировать вопрос нельзя.

– Да, не лучшие. Хотя в детстве мы неплохо ладили. Проблемы начались, когда умерли наши родители.

Сама не заметила, как рассказала Эрону все подробности. До этого я ни с кем не могла поделиться своей горечью, недоумением, почему ласковая старшая сестра вдруг превратилась в злодейку из старых баллад. В детстве я очень любила Анжелу, мне казалось, что она так же любила меня, но...

Но сразу после смерти мамы с папой сестра повела себя как чужая. Приказала обращаться к ней исключительно официально, запретила мне спонтанные прогулки, загрузила сначала учебкой, а потом другими делами, никогда не забывая унижить или указать на какую-то ошибку, даже если та была вызвана исключительно обстоятельствами. Почему так?..

– А она не может считать, что ты как-то косвенно виновата в смерти ваших родителей? – спросил Иштон, отчего я вздрогнула: погрузившись в рассказ, я не заметила, как он вошел.

Иштон подошел ко мне и присел рядом, прислонившись к моему плечу.

– Нет, я в то время была в замке. А вот Анжела как раз была рядом с родителями, когда их убили.

– А она не могла... – начал было Эрон, но Иштон резко схватил его за ухо, дернул, заставив болезненно зашипеть.

– Не задавай таких вопросов. – Иштон убрал руки от Эрона, провел ладонью по моим волосам, словно утешал ребенка. – Не думай об этом. Принимай как данность и будь готова ко всему.

Такие суровые слова – и такой нежный жест, надо же... Мне вдруг невероятно захотелось обнять Иштона, прижаться к нему, почувствовав его тепло и его заботу. Но я лишь положила голову на его плечо.

– Хорошо.

– И доверяй нам чуть больше, принцесса, ладно? – попросил вдруг Эрон.

– Я и так вам доверяю.

Эти слова не были ложью. Иначе я бы никогда не поделилась историей о своей сестре, да и многими другими вещами, о которых раньше не говорила никому, даже доверенной служанке.

– Врешь. И ни капли стыда не испытываешь, – отрезал Эрон.

– О чем ты?

– Я о герцоге, который тебя так пугает. Уж извини, фамилию не запомнил – слишком много чести ему будет.

Я напряглась. Откуда Эрон знает? Да, герцог меня и впрямь пугал, но я уверена, что на ужине не показала ничего ни словом, ни жестом, ни даже взглядом!

– Тогда мы не стали спрашивать, почему ты так испугалась, когда я перечислял свиту королевны. Надеялись, что ты откроешься нам сама. Но ты молчала. Поэтому мы бы хотели спросить сейчас. – Мягкий и вкрадчивый голос Иштона убаюкивал. – Почему ты испугалась герцога?

Так все-таки они заметили, что я тряслась как зайчик при одном упоминании имени. Как стыдно! Но этот вопрос нужно решить.

Я задумалась. Правду нельзя говорить ни в коем случае. Дело не только в доверии, я просто не хочу потерять лицо перед теми, кто запал в сердце.

– Потому что не знала, как вы отреагируете на то, что моя сестра прочила мне его в женихи.

– И все?

– И все, – твердо ответила я.

Можно собой гордиться, я не допустила ни одного колебания в ответе. Но, увы, короли не были столь глупы, чтобы попасться на такую ложь. Их интуиция была какой-то сверхчеловеческой. Ни Иштон, ни Эрон в тот вечер не потребовали от меня подробностей, хотя по возникшему отчуждению я понимала: они знают о вранье.

Это нечестно с моей стороны. За то время, что мы провели вместе, со мной поделились многими вещами, некоторые из них действительно можно было рассказать лишь тому, кому доверяешь. Они мне доверились, а я им – не смогла. И от этого становилось горько. От самой себя, не способной на правду и признания.

Из магической комнаты я уходила с тяжелым сердцем. Погруженная в свои мысли и самобичевания, я не заметила странность. За мной кто-то шел: эхо тихих шагов было не спрятать. Я почувствовала, как заполошно стало биться сердце. Неужели сестра решила подослать убийц? Или великие короли решили, что им такая невеста не нужна? Я ускорила шаг, надеясь побыстрее добраться до своих покоев. Вполне возможно, что там будет Эрон или Иштон. Они вышли из магической комнаты раньше меня, могли зайти в мои покои.

Я ускорила шаги, но это не помогло – эхо не отдалялось.

Глава 11

Я зашла в свою комнату, захлопнула дверь и облегченно выдохнула.

– Ну здравствуй, сестричка. Что же ты такая напуганная, а? – Анжела сидела прямо на моей кровати, задумчиво вертя в руках книгу по истории Далерии. Сестра улыбалась, причем так мило и очаровательно, что я поняла – нужно забыть о гордости и бежать.

Я резко распахнула дверь, чтобы выйти обратно, но путь мне преградил герцог Форден, поэтому пришлось отскочить обратно. Герцог вошел в мою комнату, аккуратно прикрыл дверь. От ужаса всего происходящего у меня потемнело в глазах. Ощущение, что я вернулась в кошмар, но проснуться не получалось.

– Ну что же ты так, милая моя сестричка? Не хочешь со мной поговорить? – глумилась Анжела. – Чуть что – и сразу за дверь?

– Что тебе надо?

– Мне? Мне ничего не надо, а вот тебе домой надо. Нельзя так долго находиться в гостях. Это невежливо. Понимаешь? Герцог Форден жаждет брака с тобой, посмотри на него, а? Будет самым заботливым мужем.

Я глянула на герцога и побледнела: он был чертовски зол. Куда делись все слуги? Где стража? Где хоть кто-нибудь?

– Я не вернусь... – прошептала я, чувствуя, как немеют губы.

– Да? – спросила Анжела, а потом резко подошла и дернула меня за руку. – Собираешься лечь под двух мужчин, нарушив все законы нашей страны, а потом кутаться в перчатки и балахоны, чтобы никто не прикоснулся к тебе? Но возвращаться в родной дом не хочешь?

– Уж лучше так, чем провести всю жизнь в стране, где правит не королева, а священники.

Я ударила по больному. Знала, как сестра трепетно относится к своей власти, как ненавидит, когда кто-то указывает ей на реальное положение вещей.

– Ах ты!.. – Анжела замахнулась, а я зажмурилась, ожидая удара, потому что вырваться никак не выйдет. Она с детства была такой сильной, словно тренировалась не меньше солдата.

Но удара не последовало. Анжела отпустила меня и начала медленно отступать, причем не вглубь комнаты, а в сторону герцога Фордена, который уже достал небольшой кинжал. Они что, прямо здесь собираются меня убить? Но рычание поставило все на свои места: мой волчара вернулся с прогулки. Я, не раздумывая, встала за него.

– Какие забавные у тебя зверушки. Если так хотела домашнее животное, надо было сказать мне, я бы подарила тебе кого-нибудь. Конечно, не гарантия, что герцог Форден это бы стерпел: в конце концов, он ненавидит животных.

– Моя королева, сейчас не время для шуток.

В отличие от сестры, которая почти не испытывала страха, герцог более четко понимал положение дел.

– Абсолютно не время. – В дверном проеме показался Эрон. – Опустите оружие. За нападение на нашу будущую королеву, боюсь, вам придется некоторое время провести в тюрьме. Не беспокойтесь, она комфортабельна. В это время мы успеем выяснить обстоятельства.

– Что вы, какое нападение? – улыбнулась Анжела, а я ей позавидовала: не потерять самообладание в такой ситуации непросто. – Мы с сестрой хотели дружески побеседовать; увы, она меня не так поняла. Но, разумеется, вы можете поместить нас туда, куда захотите.

Вслед за Эроном показалась стража, которая и увела мою сестру вместе с герцогом. Как только они покинули мою комнату, я устало опустилась прямо на пол. Что же сейчас произошло? Нет, выходке сестры я почти не удивилась, но...

– Как вы, Алисия? – Рядом оказался Иштон. Но он точно не заходил в дверь, как?..

Эрон подошел и поднял с пола, чтобы отнести меня на кровать:

– Не нужно было так переживать, наша принцесса. Неужели вы подумали, безопасность в замке на столь низком уровне? Конечно, ваш священник – весьма талантливый малый. Если бы нас не предупредили, все было бы чуть сложнее, но вы не пострадали бы. В конце концов, вас оберегает темный волк. Он сразу почувствовал, что вам грозит опасность, и примчался.

Волчара лежал у двери, перегораживая вход своим массивным телом. Обычно я не ограничивала волка, когда тот хотел погулять. А гулять этот зверь хотел практически всегда, и редко возвращался в мою комнату до полуночи. В отличие от сегодняшнего дня.

Эрон опустил меня на кровать, собрался отойти, но я не пустила: вцепилась в рукава его камзола. Спасибо ему, что он не проявил ни малейшего удивления, иначе стыда я бы потом не обралась.

– Все хорошо, наша принцесса, мы никому не дадим вас обидеть. Мы позволили вашей сестре зайти так далеко лишь с одной целью: чтобы она побыстрее убралась из замка.

А потом мне рассказали, что произошло. Оказывается, королей о предстоящем визите в мою комнату предупредила герцогиня. Не прямо, разумеется, а намеками, но никто глупцом не был, хватило и этого. Иштон решил, что лучше всего позволить моей сестре попасть ко мне в комнату, чтобы узнать, зачем ей вообще так рисковать.

Стражу не убрали, но священник как-то отрубил пару десятков тренированных воинов, причем так, что они даже не могли сказать, кто это сделал и как.

Я лежала в середине кровати, а по бокам легли Иштон с Эроном, даже не раздевшись. Какие странные в Далерии порядки! Разве я могла подумать о том, что когда-то, еще не выйдя замуж, буду находиться в постели с мужчиной? Точнее, с двумя. Как забавно судьба свои нити плетет...

Следующее утро плавно перешло в обед. То ли слишком перенервничала, то ли просто лентяйка. Проснулась я не в самом лучшем настроении. И события нынешнего дня оказались моему настроению под стать.

Ночью в Далерию приехал советник Резвера. Его визит был запланирован на неделю позднее, но срочным письмом было сообщено о перенесении визита в связи с некоторыми волнениями в королевстве Резвер. Вроде бы ничего такого, но мою сестру вместе с герцогом пришлось выпустить из тюрьмы. Короли Далерии имели право удерживать в тюрьме других королевских особ только в том случае, если вина последних доказана. Но, увы, доказать, что моя сестра пыталась мне что-то сделать нелегко: ночной визит всегда можно обосновать родственными чувствами, а наличие герцога – необходимостью взять охрану. А со священником, который обезоружил всю охрану, еще сложнее: ни один стражник, который охранял коридор, ведущий в мою комнату, не вспомнил, кто его победил. Если бы прибывший советник узнал, что монарх какой-либо страны удерживается в тюрьме без веских причин, это могло бы обернуться войной для Далерии. Все мне сообщил мрачный Иштон.

– Везде, кроме магической комнаты, бери с собой темного волка. Это лучший охранник, какого только можно придумать.

– А почему в магическую комнату нельзя?

– Потому что она не пропустит никого, кроме тебя, меня и Иштона. К сожалению, мы сейчас не сможем весь день находиться с тобой, но ночью обязательно будем здесь.

Я лишь кивнула. Королевские дела, когда они наваливаются, не оставляют времени ни на что. Уж я об этом прекрасно знаю. Уверена, мне обеспечат отличную охрану. Но тем не менее мой страх перед герцогом Форденом не уменьшился. Потому я поступила самым разумным образом: практически весь день я стала проводить в магической комнате. А как только выходила, меня встречал мой волк, или присоединялись мои будущие мужья. Пусть мной и руководил страх, но никаких неудобств от пребывания в магической комнате я не испытывала. В первый день после долгого чтения при свечах немного поболела голова, но не более того. А потом я привыкла. К тому же Эрон заметил, что я не покидаю комнату, потому старался

заходить чаще положенного. Как он сам признался, скинул всю дипломатию на Иштона, освободив время себе.

Мне оставалось лишь дожидаться, когда моя сестра наконец уедет в Остеон, чтобы я расслабилась и почувствовала себя по-настоящему спокойной и свободной. От нее, от герцога Фордена. Жалела я сейчас лишь об одном: с герцогиней Арленси нам так и не удалось перекинуться парой слов наедине.

По правилам Далерии сестра должна уехать как раз под конец второго этапа подготовки к ритуалу, но...

Но не уехала. Потому что в один зашел мрачный Иштон, выпнул (иначе не скажешь) Эрона из комнаты, велел заняться делами, а сам рассказал о новостях. Королева Остеона во время прогулки была ранена. Потому покинуть королевство сейчас не может.

Глава 12

– Я бы ее переместил из замка куда-нибудь еще, вот только пока здесь советник другой страны, этого делать нельзя.

– Значит, придется позволить королеве Остеона остаться в замке еще ненадолго. Надо же, ранение, – хмыкнул Иштон, ставя блюдо с фруктами прямо на пол. – На прогулке, стрелой.

– Лекарь говорит, что ранение несерьезное, но в связи с ее королевским статусом и, как она сама утверждает, слабым здоровьем, прописывает ей постельный режим, – сказал Эрон. – Знать бы только, почему она так стремится остаться в Далерии!

– Да, никто из убийц не смог бы проскользнуть во дворец без нашего ведома. Поэтому есть только один вариант. Королева Анжела ранила сама себя, чтобы остаться во дворце. Только зачем?

– Есть идеи, принцесса Алисия? – спросил Иштон, обхватывая меня за талию и притягивая ближе.

Я так привыкла к подобным действиям, что не испытала ни малейшего дискомфорта. Скорее, полностью противоположное чувство: приятно, когда тебя кто-то касается. Точнее, не кто-то, а Иштон или Эрон. Когда кто-то целует тоже приятно. Хотя, признаюсь, я не ожидала, что мы так быстро перейдем к поцелуям.

Просто несколькими днями ранее в магическую комнату влетел Эрон со словами, что жизнь ужасна, и ему срочно требуется что-нибудь очень-очень хорошее для поднятия настроения. Я предложила в подарок скакуна, на котором приехала в Далерию. Однако Эрон сказал, что у него есть идея получше. И, опрокинув меня на спину, начал щекотать, заставляя смеяться. Король же, а ведет себя как мальчишка! И когда я ничего не подозревала, впился в губы, засовывая свой язык прямо в мой рот. В тот момент я даже не поняла, что меня целуют, да и в первые мгновения никакого удовольствия не испытала. Но потом...

Потом что-то изменилось: губы закололо, жар разлился по телу, а рука, вполне прилично лежащая на моей талии, казалась самой неприличной вещью в жизни. Я и сама не поняла, как застонала от удовольствия. И лишь когда Эрон от меня оторвался, ложась рядом, относительно пришла в себя. Я трогала свои припухшие губы, смотрела в потолок и понимала, что, кажется, я растворилась в этом поцелуе.

А вот Иштон целовался иначе. Он был гораздо менее страстным и куда более нежным. От его поцелуев по всему телу волнами расходилось тепло, а мне хотелось свернуться клубочком и замурлыкать в его объятиях, как какой-то кошке.

Вспоминая о поцелуях, я неосознанно прикоснулась к своим губам, что не осталось незамеченным. Эрон фыркнул, а потом быстро меня поцеловал.

– И что ты делаешь? – укоризненно прошептала я.

– Исполняю твои неосознанные желания. Очень нужное и важное дело.

– Я думал, что узнать о задумке королевы Остеона сейчас чуть важнее, но, видимо, оказался неправ, – с сарказмом сказал Иштон. – Вы продолжайте, не отвлекайтесь, менее важные дела мы обсудим потом.

– Эта магическая комната не предназначена для деловых переговоров, – огрызнулся Эрон. – И то, что ты тут решаешь вопросы вместо того, чтобы заниматься делом, это твои проблемы.

Я рассмеялась. Да, казалось, что короли ссорились, но на деле это достаточно мирная перепалка.

– Я понял, в чем беда. Наша принцесса обделила поцелуем одного бедного-несчастливого короля, вот он и злится. Может, стоит исправить положение?

Эрон подтолкнул меня в объятия Иштона. Признаюсь, я хотела уже сама поцеловать, чтобы прекратить бессмысленный спор, но меня опередили. Эх, как-то не туда зашли все важные переговоры, но я не жалела. Пока я целовалась с Иштоном, Эрон времени не терял. Его огромные горячие ладони легли мне на спину, поглаживая. Пусть это и было сквозь одежду, но от этого я меньше смущаться не стала.

К разговору мы вернулись лишь спустя полчаса.

– Так что ты думаешь о действиях своей сестры?

– Не знаю. Могу лишь сказать одно: она ничего не делает просто так. Если она это сделала, значит, есть какой-то план.

– Проблема в том, что мы понятия не имеем, что является ее целью. Вернуть домой она тебя не сможет однозначно, – рассуждал Иштон, обнимая меня одной рукой. – Ни похитить, ни уговорить. Если она попробует это сделать, то лично для нее это ничем хорошим не закончится. Более того, она может своими действиями развязать войну.

– Это все неважно. Все равно завтра начнется третий этап. И наша принцесса на пятнадцать дней попадет в абсолютно защищенную магическую комнату, где до нее никто не доберется. А мы пока разберемся с королевой Остеона и отправим ее домой.

– Что? Уже завтра? – Я едва не подскочила. Как время летит! Я и не заметила, что пока пряталась в магической комнате, практически закончился второй этап.

– Да, завтра. Тем более ты готова к нему полностью. Иштон, дай зеркало, я покажу нашей принцессе маленькое украшение на ее шейке.

В зеркале, которое дал мне Иштон, я увидела, что прямо на моей шее находился маленький нарисованный цветок.

– Что это?

– Это знак того, что магия в тебе начала цвести. Намного раньше, чем мы рассчитывали, но это очень приятная новость, – сказал Иштон, целуя меня прямо в этот самый цветок. – Он появился, потому что нити твоей души становятся крепкими, а связь между нами тремя – надежной и доверительной. Советую сегодня хорошенько выспаться, а завтра с утра поговорить со всеми, кто тебе дорог, потому что ровно на пятнадцать дней ты исчезнешь в следующей магической комнате.

Я волновалась. Понимала, что ничего плохого не случится, что недалеко от сестры мне находиться куда опаснее, чем в полностью защищенной от внешнего мира комнате, но все же...

Принять то, что пятнадцать дней я проведу как в тюрьме было трудновато. И пусть со мной будет то Иштон, то Эрон, но...

Но они до сих пор не рассказали мне, в чем заключается этот третий этап подготовки. Когда я вчера спросила, что из вещей мне пригодится, они лишь посмеялись, заявив, что там целый гардероб, а комната по размерам не меньше, чем половина дворца.

Поэтому, когда в дверь постучали, я нервно вздрогнула.

– Что, волнуешься? – спросил Эрон.

– Разве что чуть-чуть. Вы ведь так и не рассказали, что мне нужно будет делать на третьем этапе. С учетом моей любви к загадкам, думаю, я бы предпочла узнать заранее.

– Не трусь, пошли уже, – рассмеялся Эрон, подталкивая меня в спину. – Страшнее твоей сестрицы все равно не будет. Сегодня на обеде пришлось ее слушать, думал, хуже быть не может. Оказалось, может. Когда ваш остеонский священник стал читать проповеди, мне захотелось вогнать меч прямо в сердце. Себе или ему – определиться я не смог, лишь поэтому он остался жив.

Да, Эрон умеет шутить! Все напряжение как рукой сняло, когда я вспомнила, какими отвратительно занудными бывают наши священники.

Я думала, нужная магическая комната будет находиться где-то недалеко от моей, но ошиблась. Мы спустились куда-то в подвалы замка, причем такими извилистыми коридорами, что я бы под страхом смерти не повторила этот путь. Когда я думала, что бесконечные коридоры уже никогда не закончатся, мы с Эроном остановились около неприметной дверки.

– Извини, но вперед тебя не пропущу. Там страшная темень, можешь еще разбиться

Эрон открыл скрипучую дверь: вначале была видна лестница, но чуть дальше была непроглядная тьма.

– Может, факел взять? – робко спросила я.

Эрон лишь покачал головой.

– Нельзя. Давай-ка руку, принцесса, пойдем вниз.

Что ж, спуск дался мне нелегко. Если бы не Эрон, я бы точно упала и свернула себе шею, причем не единожды.

Но весь этот путь того стоил. Конечно, насчет половины дворца они преувеличили. Но четверть дворца эта магическая комната занимала точно. Я стояла на пороге, замерев от восторга. Комната была жилой: кровать и прочая мебель, вазы и цветы. Потолок и стены сделаны из камня, словно подсвеченного изнутри, отчего в комнате светло. Где-то шумела вода. Я повернулась и увидела небольшое озеро, от которого шел легкий пар – похоже, где-то внутри находится теплый источник.

– Нравится, да? А ты боялась. Пошли дальше.

Эрон показал мне всю «комнату». Я бы тут согласилась жить не только пятнадцать дней, но и дольше. Когда восторг немного поутих, я устало опустилась на шкуры, расстеленные на полу, а Эрон присел рядом, обнял меня. Я привычно потянулась поцеловать его, с радостью ощущая его прикосновения.

– Эрон? Эрон, что ты делаешь? – спросила я, чувствуя, что он не ограничится простыми поцелуями, а его руки ловко, как когда-то застегивали, так теперь расстегивают мое платье.

– Раздеваю тебя.

– Зачем?

– Зачем можно раздевать женщину, на которой собираешься жениться?

– Но... вы же сказали, что первая брачная ночь будет происходить на алтаре.

– Так то первая брачная, – хмыкнул Эрон. – Как брак заключим, так и будет первая брачная. Но никто не говорил о ночи любви. Неужели ты думаешь, мы с Иштоном настолько ничтожны, что первый раз займемся любовью на холодном камне в каком-то храме?

Глава 13

Я не нашлась, что ответить, только смотрела на Эрона, который расстегнул мое платье и уже стащил его с плеч. Нет уж! Я не могу так сразу, я не против, но почему-то не могу! Я вцепилась руками в платье, не давая Эрону его спустить до конца.

– В чем дело? Ты не хочешь? – как-то обиженно спросил Эрон, посмотрев на меня максимально жалобно.

Но я уверена, мой взгляд был не менее жалобным, а еще отчаянным: я не знала, что мне делать. Зато, похоже, знал Иштон.

– Ты! Ты просто медведь! – рявкнул он, с размаху зарядив Эрону оплеуху. – Стоило тебя на час оставить, как ты сразу набросился на Алисию! Если бы я не пришел, что бы ты тут сделал, а?! У тебя хоть капля такта есть?!

Я растерянно переводила взгляд с Иштона на Эрона, но они меня совсем не замечали. Только Эрон пристыженно молчал, а Иштон пылал гневом.

– Не смей меня бить.

Эрон сделал подсечку, Иштон упал прямо на спину. Я хотела броситься на помощь Иштону, ведь, как я знала, мастером сражений был лишь Эрон. Но ошиблась. Иштон ловко вскочил на ноги, а на полу в этот раз оказался Эрон. Из того, что я увидела, Иштон ничуть не уступал Эрону в боевом искусстве. Наверное, они бы еще долго обменивались ударами, если бы не влетели в озеро, которое, несмотря на теплую воду, смогло остудить их пыл.

– Алисия... Извини. – Эрон, весь мокрый насквозь, сбросил с себя камзол. – В следующий раз я буду приставать к тебе только в присутствии Иштона. Но знаешь что, Иштон, ты же сам решил, что мы займемся первый раз любовью с ней здесь, а не алтаре! Да и я не планировал заходить слишком далеко...

– Ты неисправим. Да, решил, но это не значит, что нужно набрасываться на нее с порога. Она не выглядит особо счастливой от этого. – Иштон покачал головой, а потом повернулся ко мне. – Эрон прав. Твой первый раз будет здесь, в этой комнате, а не в каком-нибудь храме. Но уж точно мы тебе об этом скажем, никто больше приставать не будет.

Я посмотрела на братьев, и в некоторой степени мне даже стало стыдно за себя. Я никогда не была вдовой, я всегда принимала все решения сама. Но почему-то в отношениях с королями я забыла об этой самостоятельности, отдала всю инициативу в их руки. Разговоры, поцелуи, уговоры, прикосновения – все это я лишь покорно принимала, но никогда не начала сама. А надо бы. Надо как-то показать, что мне все это приятно, что я жду этого брака, который раньше был долгом, а ныне стал моим желанием.

– Я не против.

– Что?

Они спросили это одновременно.

– Я не против, если вы будете приставать. – Я улыбнулась, чуть робея, прекратила держать платье, которое тут же сползло к талии. – Но только если немного.

– А наша принцесса полна сюрпризов. Думали, ягненок, а оказалась юная тигрица, – пробормотал Иштон. – Алисия, если вы... если ты думаешь, что мы откажемся от такого приглашения, то очень сильно ошибаетесь.

– Я надеюсь, что вы не откажетесь.

Иначе я точно не буду знать, куда прятать глаза от стыда. Принцессы себя так не ведут. Но, к счастью, я больше не принцесса. А будущей королеве Далерии, думаю, такое позволено.

Иштон присел напротив меня. Посмотрел, словно что-то выискивал, а потом сказал:

– Ты прекрасна.

И впился поцелуем. Ох! И это Иштон? Такой глубокий и полный страсти поцелуй? Ничуть не нежный, но яркий, сильный. Я невольно обвила руками его шею, прижимаясь поближе. И фыркнула прямо в чужой рот: вся одежда на Итоне была насквозь мокрая, прохладная. Но остановиться я уже не смогла. Какая разница, что происходит вокруг, если руки Иштона – сильные, нежные – гладят мою спину, а язык вытворяет такое, от чего я забываю, кто я и где я.

– Вот теперь я понимаю, что ты чувствовал, Иштон! – резкий голос Эрона заставил отвлечься. – Мне прям завидно, так что, уж не обессудьте, я присоединюсь.

Присоединится? Это как?

Весьма приятно, но куда более смущающее, чем все, что кто-либо из королей делал со мной раньше. Хотя никогда раньше они не пытались стащить с меня платье или искусать шею. Ощущения стали такими острыми и яркими, что все действия смазались, мелькая, словно вспышки.

Холодный Иштон спереди, горячий Эрон сзади. Нежный Иштон. Хм. Кусачий Эрон.

Странно. Горячо.

Страшно? Лишь немного. Но это хороший страх. Естественный, как перед всем новым. В конце концов, меня впервые в жизни зажали между двух тел – крепких, сильных, казалось, сделанных из железа, – и касались, касались, касались...

Иштон – деликатно, мягко, словно изучал. Медленно, словно художник кистью по картине, вел своей рукой от шеи к ключицам, а от них – к груди, заставляя меня желать прекратить это и никогда не прекращать одновременно.

Эрон был куда смелее. Не грубее, просто страстнее и настойчивее. Именно его ладони трогали меня везде, куда могли дотянуться. Без капли стеснения и сдержанности. Так, точно Эрон метил меня, заявлял на меня права.

Я терялась, не знала, к кому прижаться, кого оттолкнуть. Не зная, что сделать, как реагировать. Как будто столкнулась с двумя стихиями, которые не остановить.

– Алисия. – Голос Эрона – горячий, почти безумный. – Не пугайся. Это будет лишь небольшой магический трюк, но тебе очень понравится. Твоя милая татуировка на шее весьма полезна.

Руки Эрона легли на мою шею, я заметила легкое свечение. А после накатило такое безмерное и всеобъемлющее удовольствие, что я потерялась во времени, в пространстве...

Почему-то перед глазами все расплывалось. Я поднесла руку к глазам, потерла и поняла: слезы. Встать не вышло: чья-то рука обнимала меня за талию и не желала отпускать. Иштон! А слева лежал Эрон. И когда мы успели перебраться на эту огромную кровать? Причем меня даже переодеть успели, потому что ночную рубашу я самостоятельно точно не надевала.

– Что... что произошло? – Мой обычно мелодичный голос стал слегка сиплым, более низким. Словно я кричала. Но я помню только стоны, могли ли они быть такими частыми и громкими, что я осипла?

– Т-с-с, не разбуди Иштона. Он в последнюю неделю едва ли спал больше трех часов. Конечно, он не обычный человек, на нем это почти не скажется, но какой-то предел есть. Твоя сестрица и прочие гости заставили его выкладываться на полную. Хотя сейчас отключился, так что давай шепотом.

Иштон действительно спал, перекинув через меня руку и уткнувшись в плечо. Сейчас он совсем не походил на себя обычного: хладнокровного, невозмутимого и иногда до ужаса прагматичного. Он казался ребенком, который обнимает любимую игрушку. Разница лишь в том, что мало какой ребенок так берег бы игрушку, как Иштон. Хотя, вспоминая отношение братьев ко мне, я чувствую себя уважаемой королевой.

– Так что случилось?

Эрон фыркнул в кулак, а потом соизволил ответить:

– Если ты не поняла, могу повторить. Как раз пока Иштон так бессовестно спит.

Глава 14

– Я про татуировку на шее! Почему я так отреагировала, когда ты к ней прикоснулся? – спросила я, повернув голову в сторону Эрона и пряча половину лица в подушке. Хотя как-то укрыться от его ехидного и проницательного взгляда.

– Так и знал! – с негодованием воскликнул он.

– Ты о чем? – Я даже забыла о своем смущении, приподнялась на локте, чтобы понять, что же такого случилось.

– Так и знал, что повторения без Иштона ты уже не захочешь! – наигранно посетовал Эрон. – Придется все время развлекать тебя всякими разговорами, а не хорошими и нужными вещами. Беда, прямо беда! Никто не желает только моих прикосновений и объятий!

– Прекращай шутить над Алисией, – сонно пробормотал Иштон с другой стороны.

– О, ты уже проснулся? – радостно воскликнул Эрон. – И мы можем продолжить то, что начали?

Но в ответ лишь тишина. Я повернулась к Иштону и с удивлением сообщила:

– Твой брат спит.

– То есть он, как обычно, отпускает свои наставительные фразочки, но при этом спит? – уточнил Эрон, приподнимаясь, чтобы окинуть взглядом эту поразительную картину. – Помоему, он знатно повысил свои возможности занудничать.

Я хихикнула. Глупо, не сдержавшись, просто хихикнула. Я себе такого даже в пять лет старалась не позволять – хихикать! И над чем? Над ситуацией, участник которой – сам великий король Далерии. К счастью, Эрон поддержал меня тихим смехом.

– Твои родственники, наша принцесса, это нечто. Надо же, довели Иштона. Для такого нужен талант. Твои родители, случайно, не давали вам с сестрой какие-нибудь прозвища? Вроде ангелочка и демоницы? Разумеется, ангелочком они могли звать только тебя, если хоть сколько-нибудь разбирались в характерах.

– Нет, какими-то прозвищами нас не награждали, – ответила я, искренне пытаюсь вспомнить что-нибудь подобное. – Разве что называли иногда сокровищем всех миров.

– Как-как? – Эрон вытаращился на меня так, словно увидел седьмое чудо света.

– Сокровищем всех миров, – повторила я. – Родители и впрямь нас очень любили, так что не удивляйся. Для них мы были самым главным сокровищем, более важным, чем королевство и все остальное.

– Мне определенно нравится, как твои родители относились к тебе. Думаю, мы с Иштоном продолжим эту традицию... По крайней мере, в отношении тебя, а не твоей сестры, – тут же уточнил Эрон, как-то странно морщась.

Признаюсь, я впервые столкнулась с такой реакцией на Анжелу. Обычно ее красота и уверенность вызывали в людях лишь восторг или, по крайней мере, симпатию. Но с великими королями Далерии все иначе. Если Иштон очень быстро раскусил игру Анжелы, то неприятие Эрона сродни животным инстинктам. Мне казалось, что он подсознательно не выносит присутствие моей сестры. Утверждать я этого не могла, потому как понаблюдать не вышло: большую часть времени я пряталась в предыдущей магической комнате.

– Говори за себя, – прямо надо мной раздался голос Иштона, достаточно бодрый и ничуть не хриловатый, как бывает спросонья. Теперь-то он точно проснулся. – Алисия – наше личное сокровище, а не каких-то там всяких миров. И вообще, пока я спал, мог бы рассказать Алисии подробнее про третий этап.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.